

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1998/39
12 February 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят четвертая сессия

Пункт 8 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ
ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости
судей и адвокатов г-на Парама Кумарасвами

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ПОЛНОМОЧИЯ	1 - 6	4
II. МЕТОДЫ РАБОТЫ	7	7
III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА .	8 - 27	7
A. Консультации	9 - 12	8
B. Миссии/посещения	13 - 14	8
C. Переписка с правительствами	15 - 19	9
D. Сотрудничество с межправительственными и неправительственными организациями	20 - 21	10

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Е. Другие процедуры и органы Организации Объединенных Наций	22 - 26	10
Ф. Информационно-пропагандистская деятельность	27	12
IV. СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА	28 - 30	12
V. СИТУАЦИИ ПО СТРАНАМ	31 - 178	13
А. Введение	31 - 32	13
В. Положение в конкретных странах и территориях	33	14
Бахрейн	33 - 34	14
Бангладеш	35 - 37	15
Беларусь	38 - 39	16
Боливия	40 - 41	16
Бразилия	42 - 44	17
Камбоджа	45 - 48	18
Колумбия	49 - 55	18
Хорватия	56 - 57	20
Куба	58 - 64	21
Египет	65 - 67	23
Франция	68 - 69	24
Грузия	70 - 73	24
Индия	74 - 85	25
Индонезия	86 - 95	28
Иран (Исламская Республика)	96 - 98	36
Кения	99 - 103	37

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Ливан	104 - 105	39
Малайзия	106 - 116	39
Мексика	117 - 119	41
Нигерия	120	42
Пакистан	121 - 131	42
Папуа-Новая Гвинея	132 - 133	45
Перу	134 - 142	45
Филиппины	143 - 148	48
Руанда	149 - 152	49
Южная Африка	153 - 156	51
Испания	157 - 159	52
Швейцария	160 - 163	53
Тунис	164 - 167	54
Турция	168 - 174	55
Венесуэла	175 - 176	58
Югославия	177 - 178	59
VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	179 - 189	59
А. Выводы	179 - 184	59
В. Рекомендации	185 - 189	61

І. ПОЛНОМОЧИЯ

Введение

1. Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 1997/23 Комиссии по правам человека от 11 апреля 1997 года. Этот доклад является четвертым ежегодным докладом, представленным Комиссии по правам человека г-ном Парамом Кумарасвами, с момента учреждения Комиссией мандата по этой теме в ее резолюции 1994/41 от 4 марта 1994 года, который был продлен в соответствии с резолюцией 1997/23 и утвержден Экономическим и Социальным Советом в его решении 1997/246 от 22 июля 1997 года (см. также Е/CN.4/1995/39, Е/CN.4/1996/57 и Е/CN.4/1997/32).

2. В главе I настоящего доклада излагаются полномочия по осуществлению мандата. Глава II посвящена методам работы, которые использовал Специальный докладчик при выполнении своих функций. В главе III Специальный докладчик излагает деятельность, осуществленную им за прошедший год в рамках своего мандата. Глава IV касается создания международного уголовного суда. Глава V содержит краткое резюме призывов к незамедлительным действиям и переписки с правительствами, а также замечания Специального докладчика.

Полномочия

3. На своей пятидесятой сессии Комиссия по правам человека в резолюции 1994/41, отметив участвовавшие посягательства на независимость судей, адвокатов и судебных работников, а также связь между ослаблением гарантий, предоставляемых судебному корпусу и адвокатам, и серьезностью и интенсивностью нарушений прав человека, просила Председателя Комиссии назначить на трехлетний срок Специального докладчика, мандат которого включал бы в себя следующие задачи:

а) расследовать любые препровождаемые ему (...) существенные утверждения и сообщать о результатах этих расследований;

б) выявлять и фиксировать не только случаи посягательств на независимость судей, адвокатов и судебных работников, но также и прогресс, достигнутый в деле защиты и укрепления их независимости, и давать рекомендации, включая оказание консультативных услуг или технической помощи в случае поступления просьб от соответствующего государства;

с) изучать для выработки соответствующих предложений важные и актуальные принципиальные вопросы с целью защиты и укрепления независимости судей и адвокатов.

4. Не изменяя существенным образом утвержденный мандат, Комиссия в резолюции 1995/36 одобрила решение Специального докладчика использовать, начиная с 1995 года, краткое наименование "Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов".

5. В резолюциях 1995/36, 1996/34 и 1997/23 Комиссия по правам человека принимала к сведению ежегодные доклады Специального докладчика, с одобрением отметив его методы работы, и просила его представить Комиссии по правам человека еще один ежегодный доклад о деятельности, связанной с выполнением его мандата.

6. Ряд резолюций, принятых Комиссией по правам человека на ее пятьдесят третьей сессии, также имеют отношение к мандату Специального докладчика, и были приняты им во внимание при изучении и анализе информации по различным странам, доведенной до его сведения. В число этих резолюций входят:

а) Резолюция 1997/16 о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в которой Комиссия призвала всех специальных представителей, специальных докладчиков и рабочие группы Комиссии в рамках их соответствующих мандатов продолжать уделять внимание ситуациям, связанным с меньшинствами;

б) Резолюция 1997/27 о поощрении права на свободу убеждений и их свободное выражение, в которой Комиссия вновь предложила рабочим группам, представителям и специальным докладчикам Комиссии по правам человека уделять внимание в рамках своих мандатов положению лиц, подвергающихся задержанию, насилию, жестокому обращению и дискриминации за осуществление ими своего права на свободу убеждений и их свободное выражение, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и других соответствующих договорах по правам человека; и предложила рабочим группам, представителям и специальным докладчикам Комиссии по правам человека в рамках их мандатов принимать во внимание любое ущемление права на свободу убеждений и их свободное выражение;

с) Резолюция 1997/28 о захвате заложников, в которой Комиссия настоятельно призвала всех тематических специальных докладчиков и рабочие группы рассмотреть, в соответствующих случаях, последствия захвата заложников в своих докладах, подлежащих представлению Комиссии;

д) Резолюция 1997/37 о правах человека и тематических процедурах, в которой Комиссия предложила тематическим специальным докладчикам и рабочим группам:

i) вырабатывать рекомендации в целях предотвращения нарушений прав человека;
ii) внимательно следить за ходом проводимых правительствами расследований, относящихся к их соответствующим мандатам; iii) продолжать тесно сотрудничать с соответствующими договорными органами и докладчиками по странам; iv) включать в свои доклады информацию правительств о принятых ими последующих мерах, а также свои

собственные замечания в этой связи, в том числе – при необходимости – в отношении как проблем, так и достижений; v) регулярно включать в свои доклады данные с разбивкой по половому признаку и рассматривать в рамках своих мандатов особенности и практику нарушений прав человека, которые затрагивают исключительно женщин или в основном направлены против них или которым женщины особенно подвержены, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту их прав человека; просила тематических специальных докладчиков и рабочие группы включать в свои доклады замечания, касающиеся проблем реагирования, и, когда это необходимо, результаты анализа в целях более эффективного осуществления их мандатов, а также включать в свои доклады предложения в отношении областей, в которых правительствам может потребоваться соответствующая помощь в рамках программы консультативного обслуживания, осуществляемой под руководством Управления Верховного комиссара по правам человека; и предложила специальным докладчикам, представителям, экспертам и председателям рабочих групп, действующих в порядке осуществления специальных процедур Комиссии по правам человека, рассмотреть вопрос о том, каким образом эти механизмы могли бы представлять информацию о конкретном положении лиц, выполняющих работу по поощрению и защите всех прав человека и основных свобод, и каким образом можно было бы усилить их защиту, принимая во внимание продолжающиеся обсуждения в рамках соответствующей рабочей группы Комиссии;

e) Резолюция 1997/42 о правах человека и терроризме, в которой Комиссия настоятельно призвала всех тематических специальных докладчиков и рабочие группы надлежащим образом рассматривать последствия актов, методов и практики террористических групп в своих докладах, подлежащих представлению Комиссии;

f) Резолюция 1997/43 по вопросу о включении прав человека женщин в деятельность всей системы Организации Объединенных Наций, в которой Комиссия поддержала укрепление сотрудничества и координации между всеми договорными органами по правам человека, специальными докладчиками, специальными процедурами и другими правозащитными механизмами Комиссии и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и просила, чтобы при осуществлении своих мандатов они регулярно и систематически учитывали гендерные аспекты, включая информацию и качественный анализ в свои доклады о нарушениях прав человека женщин;

g) Резолюция 1997/46 о консультативном обслуживании, техническом сотрудничестве и Добровольном фонде Организации Объединенных Наций для технического сотрудничества в области прав человека, в которой Комиссия предложила соответствующим договорным органам Организации Объединенных Наций, специальным докладчикам и представителям, а также рабочим группам продолжать включать в свои рекомендации, когда это необходимо, предложения по конкретным проектам для реализации в рамках программы консультативного обслуживания и технического сотрудничества в области прав человека;

h) Резолюция 1997/62 о правах человека на Кубе, в которой Комиссия предложила Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на Кубе и существующим тематическим механизмам Комиссии в полной мере сотрудничать и обмениваться информацией и сведениями об этой ситуации;

i) Резолюция 1997/69 о всеобъемлющем осуществлении Венской декларации и программы действий и последующих мерах, в которой Комиссия призвала всех специальных представителей, специальных докладчиков, независимых экспертов и тематические рабочие группы Комиссии в полной мере учитывать в своих соответствующих мандатах рекомендации, содержащиеся в Венской декларации и Программе действий;

j) Резолюция 1997/75 о правах человека и массовом исходе, в которой Комиссия предложила специальным докладчикам, специальным представителям, рабочим группам Комиссии, а также договорным органам Организации Объединенных Наций по правам человека при осуществлении своих мандатов, при необходимости, вести поиск информации о проблемах, вызывающих массовый исход населения или препятствующих его добровольному возвращению домой, и в соответствующих случаях включать такую информацию вместе с рекомендациями по ней в свои доклады и доводить такую информацию до сведения Верховного комиссара по правам человека на предмет соответствующих действий по выполнению своего мандата в консультации с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев;

к) Резолюция 1997/78 о правах ребенка, в которой Комиссия рекомендовала, чтобы в рамках своих мандатов все соответствующие механизмы по правам человека и все другие соответствующие органы и механизмы системы Организации Объединенных Наций и контрольные органы специализированных учреждений уделяли внимание особым ситуациям, в которых дети оказываются в опасности и в которых нарушаются их права, и учитывали работу Комитета по правам ребенка, и приняла ряд решений в отношении положения детей, находящихся в различных сложных ситуациях.

II. МЕТОДЫ РАБОТЫ

7. Специальный докладчик в течение четвертого года осуществления своего мандата продолжал использовать методы работы, описанные им в первом докладе о его деятельности (E/CN.4/1995/39, пункты 63-93).

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

8. В нижеследующих разделах излагается деятельность, осуществленная Специальным докладчиком в ходе выполнения мандата, возложенного на него Комиссией по правам человека.

А. Консультации

9. С 1 по 8 февраля 1997 года Специальный докладчик находился в Женеве для проведения первого раунда консультаций с целью завершения своих докладов Комиссии. Он провел консультации с сотрудниками постоянных представительств Бельгии, Индии, Китая и Нигерии.

10. Для проведения второго раунда консультаций и представления своего доклада Комиссии на ее пятьдесят третьей сессии Специальный докладчик посетил Женеву 24 марта – 8 апреля 1997 года. В этот период Специальный докладчик встретился с представителями Группы латиноамериканских стран, Группы западных стран и Азиатской группы, а также других региональных групп с целью информирования их о своей работе в качестве Специального докладчика и ответов на любые вопросы, которые могли у них возникнуть. Он также провел консультации с представителями правительства Нигерии. Кроме того, он провел брифинг для заинтересованных неправительственных организаций, а также в индивидуальном порядке встретился с представителями некоторых неправительственных организаций.

11. Для проведения третьего раунда консультаций Специальный докладчик посетил Женеву 20–23 мая 1997 года и принял участие в состоявшемся в эти сроки четвертом совещании специальных докладчиков/представителей/специальных экспертов и председателей рабочих групп, действующих в рамках специальных процедур Комиссии по правам человека и программы консультативного обслуживания.

12. В связи со своими поездками в Бельгию и Соединенное Королевство Специальный докладчик остановился в Женеве 31 октября – 7 ноября 1997 года для проведения консультаций. Также в связи со своей поездкой в Нью-Йорк Специальный докладчик сделал остановку в Женеве 22–29 ноября 1997 года для проведения дальнейших консультаций.

В. Миссии/посещения

13. В 1997 году Специальный докладчик предпринял поездки на места в Бельгию (14–18 октября 1997 года), а затем в Соединенное Королевство (20–30 октября 1997 года). Доклады Специального докладчика об этих миссиях, содержащие его заключения, выводы и рекомендации, содержатся в добавлениях к настоящему докладу.

14. За отчетный период Специальный докладчик информировал правительства Индонезии и Туниса о своем желании совершить поездки на места в эти страны. Он напомнил правительствам Пакистана и Турции свои направленные ранее просьбы о посещении этих стран.

С. Переписка с правительствами

15. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик направил 18 призывов к незамедлительным действиям следующим 12 государствам: Бангладеш, Венесуэле, Египту, Индии, Колумбии, Мексике, Пакистану (4), Перу, Тунису, Турции (3), Филиппинам (2) и Югославии.

16. Стремясь избежать ненужного дублирования деятельности других тематических докладчиков и докладчиков по странам, Специальный докладчик в течение последнего года, совместно с другими специальными докладчиками и рабочими группами, направил семь призывов к незамедлительным действиям в интересах отдельных лиц правительствам семи следующих стран: Боливии, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, 6 марта 1997 года; Бразилии, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, 20 июня 1997 года; Колумбии, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, 17 июля 1997 года; Индии, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, 13 июня 1997 года; Исламской Республике Иран, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Иране, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение и Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, 2 июля 1997 года; Филиппинам, совместно с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям; и Руанде, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Руанде и Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, 23 января 1997 года.

17. Специальный докладчик препроводил 26 сообщений правительствам следующих 18 стран: Бахрейна, Бразилии, Грузии, Индии (4), Индонезии (2), Испании, Кении (2), Колумбии, Ливана, Малайзии (2), Мексики, Пакистана, Папуа-Новой Гвинеи, Руанды, Соединенного Королевства (2), Филиппин (2), Франции и Хорватии.

18. Специальный докладчик, совместно с другими Специальными докладчиками, препроводил три сообщения правительствам следующих трех стран: Швейцарии, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, 13 июня 1996 года; Тунису, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, 4 декабря 1997 года; Турции, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, 7 октября 1997 года.

19. Специальный докладчик получил ответы на призывы к незамедлительным действиям от правительств следующих восьми стран: Бангладеш, Беларуси, Египта, Индии, Пакистана, Перу (6), Туниса и Турции. Ответы на совместные призывы к незамедлительным действиям были получены от правительств Индии и Исламской Республики Иран. Ответы на сообщения были получены от правительств следующих 12 стран: Грузии (1), Индии (5), Индонезии, Испании, Кении, Колумбии (4), Кубы, Малайзии, Мексики, Соединенного Королевства (2), Филиппин и Хорватии. Ответы на совместные сообщения были получены от правительств Турции и Швейцарии (2). Другие сообщения были получены от правительств Бахрейна и Перу (2).

D. Сотрудничество с межправительственными и неправительственными организациями

20. Специальный докладчик продолжил свой диалог с межправительственными и неправительственными организациями в ходе осуществления своего мандата. Специальный докладчик благодарит эти организации за их сотрудничество и помощь, оказанную в течение этого года.

21. В своей предыдущей переписке со Специальным докладчиком Всемирный банк поделился своей озабоченностью в связи с масштабами коррупции среди судей, в особенности в развивающихся странах. Недавно Специальный докладчик получил информацию об общем характере такой коррупции в некоторых странах. Специальный докладчик установит контакт со Всемирным банком по данному вопросу с целью изучения практической возможности разработки программы сотрудничества в этой области.

E. Другие процедуры и органы Организации Объединенных Наций

1. Сотрудничество со специальными докладчиками и рабочими группами
Комиссии по правам человека

22. В рамках осуществления своего мандата Специальный докладчик продолжал тесно сотрудничать с другими специальными докладчиками и рабочими группами. Как указывалось выше, Специальный докладчик, с целью избежать дублирования в соответствующих случаях, выступал совместно с другими специальными докладчиками и рабочими группами. Специальный докладчик обращался также с просьбой о посещении Туниса совместно со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение. Специальный докладчик продолжал ссылаться на доклады других специальных докладчиков и рабочих групп по вопросам, касающимся его мандата.

2. Сотрудничество с Отделом по предупреждению преступности
и уголовному правосудию

23. В своем третьем докладе (E/CN.4/1997/32, пункты 26-29) Специальный докладчик указал на важность деятельности Отдела по предупреждению преступности и уголовному правосудию в области осуществления Основных принципов независимости судебных органов, а также на необходимость тесного сотрудничества Специального докладчика с этим Отделом.

24. Специальный докладчик не смог присутствовать на шестой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Вене, состоявшейся 28 апреля – 9 мая 1997 года. Однако он был информирован Центром по предупреждению международной преступности Управления по контролю над наркотическими средствами и предупреждению преступности в Вене о том, что ответы на вопросник, касающийся использования и применения Основных принципов независимости судебных органов, по состоянию на 16 декабря 1997 года были получены от 77 стран. Специальный докладчик был также информирован о том, что Отдел по предупреждению преступности и уголовному правосудию в настоящее время проводит аналогичное исследование по вопросу о применении Основных принципов, касающихся роли юристов, и Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование. Специальный докладчик будет продолжать поддерживать связь с указанным Отделом и тесно сотрудничать с ним в целях более широкого распространения информации об Основных принципах независимости судебных органов и содействия их применению в государствах-членах.

3. Сотрудничество с ПРООН

25. Специальный докладчик выражает признательность ПРООН за оказанную помощь и сотрудничество со стороны сотрудников ПРООН в различных странах.

4. Сотрудничество с Отделом мероприятий и программ Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)

26. Как указывалось в его третьем докладе, Специальный докладчик сотрудничает с Отделом мероприятий и программ Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в целях разработки методического руководства по подготовке судей и адвокатов (E/CN.4/1997/32, пункт 31) в качестве вклада в Десятилетие образования в области прав человека Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик посетил совещание экспертов, состоявшееся 5-8 мая 1997 года для рассмотрения проекта руководства. Проект будет пересмотрен на основе обширных комментариев, сделанных участниками экспертного совещания, и до его окончательной публикации будет опробован на курсах подготовки судей и адвокатов, которые будут в скором времени организованы в рамках программы технического сотрудничества УВКПЧ. Специальный докладчик надеется, что это руководство будет представлять собой всеобъемлющую программу подготовки судей и адвокатов в вопросах международных

стандартов в области прав человека, которая будет корректироваться в каждом конкретном случае применительно к особым национальным потребностям и правовым системам.

Г. Информационно-пропагандистская деятельность

27. Как указывалось в его третьем докладе, Специальный докладчик полагает, что пропаганда значения независимости судебной системы и юридической профессии для соблюдения законности в демократическом обществе в духе Венской декларации и программы действий является неотъемлемой частью его мандата. В этой связи Специальный докладчик продолжал получать приглашения для участия в форумах юристов, семинарах, конференциях и учебных программах. Ввиду обязательств, взятых им в течение этого года, Специальный докладчик не смог удовлетворить все просьбы. Он принял следующие приглашения:

а) 23–25 июня 1997 года Специальный докладчик выступил на открытии программы подготовки судебных работников, организованной в Камбодже в рамках Камбоджийского проекта подготовки юристов. Он провел консультации с министром юстиции, сотрудниками местного отделения УВКПЧ и представителями других организаций;

б) 25–30 августа 1997 года Специальный докладчик принял участие в пятнадцатой конференции Ассоциации права стран Азии и Тихого океана, состоявшейся в Маниле, где он выступил с несколькими сообщениями и принял участие в дискуссиях с несколькими главными судьями из стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

IV. СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

28. Специальный докладчик хотел бы дать высокую оценку усилиям Подготовительного комитета по созданию международного уголовного суда (учрежденного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 50/46 от 11 декабря 1995 года), который проводит периодические совещания по разработке проекта договора о создании постоянного международного уголовного суда, с тем чтобы вынести его на рассмотрение Конференции полномочных представителей, которая должна состояться в Риме в июне–июле 1998 года. Специальный докладчик выступает за создание прочного постоянного международного уголовного суда, компетентного рассматривать серьезные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права.

29. В связи с независимостью и беспристрастностью такого суда Специальный докладчик высказывает твердое убеждение в том, что постоянный международный уголовный суд должен иметь строго независимого прокурора, способного возбуждать расследование по своей собственной инициативе без каких-либо политических или иных соображений. При наличии требуемой независимости и беспристрастности обвинитель будет существенно способствовать целостности и независимости суда.

30. Как Специальный докладчик уже указывал в своем предыдущем докладе Комиссии (E/CN.4/1997/32, пункты 45 и 46), важно, чтобы вознаграждение судей этого суда с самого начала его деятельности рассчитывалось таким образом, чтобы обеспечить их финансовую независимость в период пребывания в должности. В равной степени важно, чтобы судебные решения, как промежуточные, так и окончательные, выполнялись государствами. Если позволить государствам игнорировать решения такого суда, то сама цель его создания не будет достигнута, а вера общественности в непогрешимость суда будет утрачена. В этой связи в уставе следует предусмотреть процедуру обеспечения осуществления решений на тот случай, если они не будут выполняться. Специальный докладчик выражает надежду на то, что эти вопросы будут надлежащим образом рассмотрены в ходе следующего совещания Подготовительного комитета до того, как окончательный проект устава будет представлен на Римской встрече.

V. СИТУАЦИИ ПО СТРАНАМ

A. Введение

31. В этой главе содержится краткое изложение призывов к незамедлительным действиям и сообщений, препровожденных правительствам в период с 1 января по 10 декабря 1997 года, а также ответы правительств на утверждения, полученные в период с 1 января 1997 года по 28 января 1998 года, включая информацию о встречах Специального докладчика с представителями правительств. Кроме того, Специальный докладчик упоминает в этой главе о деятельности других механизмов, имеющих отношение к его мандату. Там, где он счел это целесообразным, Специальный докладчик включил свои собственные замечания. Он хотел бы подчеркнуть, что призывы и сообщения, приведенные в настоящей главе, основываются исключительно на информации, которая была направлена непосредственно ему. В тех случаях, когда информация оказывалась недостаточной, Специальный докладчик не мог принимать никаких мер. Кроме того, он выражает глубокое сожаление в связи с отсутствием достаточных людских ресурсов, что не позволило ему принять меры по всем сообщениям, направленным ему в течение последнего года, и приносит свои извинения тем организациям, которые прислали ему хорошо документированные и обработанные сообщения о конкретных ситуациях. Специальный докладчик также отдает себе отчет в том, что проблемы, касающиеся независимости и беспристрастности судебной системы, не ограничиваются странами, упомянутыми в настоящей главе. В этой связи он хотел бы подчеркнуть, что тем, кто будет знакомиться с настоящим докладом, не следует толковать отсутствие упоминания о какой-либо конкретной стране в нижеследующей главе как указание на то, что, по мнению Специального докладчика, в этой стране не существует никаких проблем в судебной системе.

32. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик учел информацию, содержащуюся в докладах его коллег: г-на Томаса Хаммарберга, Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже; г-жи Элизабет Рен, Специального докладчика по вопросу о положении в

области прав человека на территории бывшей Югославии, а также г-на Мишеля Муссали, Специального представителя по вопросу о положении в области прав человека в Руанде.

В. Ситуации в конкретных странах и территориях

Бахрейн

Сообщение, полученное от правительства

33. 7 мая 1997 года правительство Бахрейна препроводило Специальному докладчику письмо с просьбой разъяснить один из пунктов его доклада, представленного пятьдесят третьей сессии Комиссии по правам человека, где высказывается озабоченность в связи с тем, что "судебные процессы в суде по делам о государственной безопасности нарушают статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах по причине вероятного отсутствия в этом суде надлежащих процедурных гарантий" (Е/CN.4/1997/32, пункт 76).

Сообщение, направленное правительству

34. 12 ноября 1997 года Специальный докладчик ответил на письмо от 7 мая 1997 года, пояснив, что он получил серьезные утверждения относительно предполагаемого отсутствия должных процессуальных гарантий в суде по делам о государственной безопасности. Согласно источнику информации, подсудимые не имеют доступа к адвокату до начала разбирательства в суде по делам о государственной безопасности; защитники не имеют доступа к судебной документации и не располагают достаточным временем для подготовки защиты своих клиентов; защитникам предоставляется ограниченный доступ к клиентам в ходе разбирательства в суде по делам о государственной безопасности; наконец, заседания суда проводятся, как утверждается, *in camera*. Кроме того, в статье 7 Закона об уголовном судопроизводстве в судах по делам о государственной безопасности предусматривается, что "приговор, вынесенный судом, является окончательным и никоим образом не может быть обжалован, если только он не был вынесен в отсутствие обвиняемого; в последнем случае применяется процедура, изложенная в предыдущей статье". Внимание Специального докладчика обращалось также на тот факт, что из трех судов по делам о государственной безопасности в двух председательствуют члены семьи Аль-Халифы, которая управляет Государством Бахрейн. Специальный докладчик отметил тот факт, что в Законе о суде по делам о государственной безопасности действительно предусматриваются процедурные гарантии, затрагиваемые в утверждениях, которые содержатся в сообщениях, направленных правительству Специальным докладчиком. Однако утверждения источника касаются конкретных случаев, в которых такие процедурные гарантии не были предоставлены судом по делам о государственной безопасности, и эти утверждения кратко изложены в сообщениях, направленных правительству 16 октября и 18 ноября 1996 года.

Бангладеш

Сообщение, направленное Специальным докладчиком

35. 14 февраля 1997 года Специальный докладчик направил правительству Бангладеш призыв к незамедлительным действиям, с тем чтобы выразить свою озабоченность в связи с правовым статусом г-жи Зобайды Рашид, вдовы полковника Рашида. Согласно источнику, г-жа Рашид была арестована 3 ноября 1996 года в ее доме в Дакке на основании соответствующего ордера и подвергалась задержанию в течение пяти дней, в ходе которых ее, как сообщается, пытали, с тем чтобы добиться признания. Указывается, что она была доставлена к главному судье столицы 12 ноября 1996 года без сопровождения своего адвоката и что выдвинутые против нее обвинения являются неясными. Сообщалось также о попытках нарушения процессуальных норм; в частности, ее защитник был неверно информирован о датах доставки г-жи Рашид в суд и не получил доступа к документам по ее делу.

Сообщение, полученное от правительства

36. В феврале 1997 года правительство направило Специальному докладчику ответ на призыв к незамедлительным действиям, направленный в интересах г-жи Зобайды Рашид. Правительство указало, что г-жа Рашид была арестована 3 ноября 1996 года в присутствии ее защитника г-на Формана Али за незаконное хранение оружия. В течение пяти дней она содержалась в следственном изоляторе полиции и 9 ноября 1996 года предстала перед главным судьей столицы, который продлил срок задержания еще на четыре дня. Утверждения о том, что в ходе задержания она подвергалась пыткам, являются лживыми и лишены основания. Правительство указывает, что следствием было установлено участие г-жи Рашид в преступном заговоре с целью убийства президента Бангладеш Бангабандху Шейха Муджибура Рахмана и 32 других лиц, включая беременных женщин и детей, однако ее никогда не обвиняли в какой-либо подрывной деятельности против правительства, и она не содержалась под стражей на основании Закона о специальных полномочиях 1974 года. Правительство также заверило, что в период содержания под стражей с ней обращались очень хорошо и ей разрешали принимать посетителей и адвокатов. Правительство также перечислило фамилии родственников и адвокатов, посетивших ее в период содержания под стражей с 1996 года по февраль 1997 года.

Замечания

37. Специальный докладчик благодарит правительство за его оперативный ответ на его вмешательство. Специальный докладчик в дальнейшем не получил никакой другой информации от правительства.

Беларусь

Сообщение, полученное от правительства

38. 10 января 1997 года правительство направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 12 ноября 1996 года в отношении предполагаемого приостановления деятельности Конституционного суда главой государства после решения суда по вопросу о референдуме по двум проектам конституции. Ответ правительства содержит информацию, касающуюся положений Конституции об отправлении правосудия и назначения и независимости судей. Оно также представило подробную информацию по вопросам судостроительства и статуса судей на основании Закона Республики Беларусь от 13 января 1995 года. Специального докладчика информировали также о процедуре назначения, деятельности и компетенции судей Конституционного суда. Правительство указало, что упомянутая выше общая информация касается периода, охватываемого запросом Специального докладчика в отношении положения судебных органов в Беларуси. Наконец, правительство указало, что 24 ноября 1996 года Республика Беларусь путем референдума приняла новую Конституцию, которая изменяет процедуру назначения судей. Председатель Конституционного суда, Председатель Верховного суда и Председатель Высшего Хозяйственного суда теперь назначаются Президентом с согласия Совета Республики, в то время как согласно предыдущей Конституции эти лица избирались Верховным советом. Новая Конституция увеличила также членский состав и верхний возрастной лимит для членов Конституционного суда.

Замечания

39. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительство за его ответ, однако отмечает, что правительство не предоставило ему информацию в отношении препровожденных ему конкретных утверждений. Он по-прежнему озабочен тем, что судебные органы, возможно, не являются независимыми от исполнительной власти.

Боливия

Сообщение, полученное от правительства

40. 6 февраля 1997 года Специальный докладчик, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, препроводил призыв к незамедлительным действиям в интересах г-на Вальдо Альбаррасина, юриста и Председателя неправительственной Постоянной ассамблеи по правам человека Боливии, который, как сообщается, был задержан восьмью полицейскими. Согласно полученной информации, его жестоко избили и угрожали убить. Недавно он был переведен в управление технической уголовной полиции Ла-Паса, затем направлен в госпиталь. Сообщается, что этот инцидент может быть связан с заявлением, которое Вальдо Альбаррасин сделал для печати относительно

жестокое столкновения между шахтерами и полицией в боливийской области Амаяпампа, в ходе которого было убито девять человек.

Замечания

41. Ко времени завершения настоящего доклада от правительства не было получено никакого ответа.

Бразилия

Сообщения, направленные правительству

42. 20 июня 1997 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв к незамедлительным действиям в отношении государственного обвинителя Луиса Ренату Азеведу да Силвейра и его помощника, юриста Марселу Денадая. Сообщается, что 12 июня 1997 года Марселу Денадай стал жертвой покушения на его жизнь, когда он ехал в автомобиле со своей женой и детьми. Согласно полученной информации, Марселу Денадай и Луис Ренату Азеведу да Силвейра занимались расследованием убийства Карлуса Батисты Фрейтаса, в котором, по утверждениям, были замешаны члены полицейской организации *Scuderie Detective le Socq* (СДЛК). Сообщалось также, что Луис Ренату Азеведу да Силвейра в течение некоторого времени занимался расследованием деятельности СДЛК. Как утверждается, в состав этой организации, возможно, входят сотрудники полиции и судебного корпуса. Луис Ренату Азеведу да Силвейра ходатайствовал о выделении ему охраны, в которой ему было отказано ввиду отсутствия средств.

43. 24 сентября 1997 года Специальный докладчик направил сообщение правительству относительно юриста Педру Монтенегру, члена Постоянного форума против насилия, Алагуас (ПФПН-Ал) и члена бразильского отделения организации "Международная амнистия", а также Марселу Насименту, адвоката и Председателя *Grupo Gay* Алагуаса, также являющегося членом ПФПН-Ал. Указывалось, что они оба получали анонимные предупреждения по телефону с угрозами убийством в том случае, если они не прекратят свое расследование факта убийства двух гомосексуалистов и одного транстеки.

Замечания

44. Специальный докладчик выражает сожаление в связи с тем, что до настоящего времени от правительства не было получено никакого ответа.

Камбоджа

45. В период с 23 по 25 июня 1997 года Специальный докладчик посетил Камбоджу по приглашению Международной группы по правам человека и выступил при открытии учебной программы для судей Камбоджи, организованной в рамках Камбоджийского проекта подготовки юристов.

46. 24 июня Специальный докладчик имел беседу с министром юстиции Камбоджи и выразил ему свою озабоченность проблемой независимости судебных органов в стране. Особую озабоченность Специального докладчика вызвал тот факт, что правительство не созывает Высший совет магистратуры, являющийся конституционным механизмом назначения судей. Специальному докладчику стало известно о том, что несколько судей были назначены правительством, что, по-видимому, противоречит Конституции. Такие назначения могут иметь серьезные последствия для процесса вынесения приговоров и решений этими судьями.

47. Министр юстиции рассказал о трудностях с созывом упомянутого Совета ввиду политических разногласий между двумя сторонами, осуществляющими государственную власть.

48. Специальный докладчик присоединяется к озабоченности, высказанной Специальным представителем Генерального секретаря по Камбодже в отношении независимости судей в Камбодже в его докладе (А/52/489), представленном Генеральной Ассамблее.

Колумбия

Сообщения, направленные правительству

49. 17 июля 1997 год Специальный докладчик, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудбных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, направил призыв к незамедлительным действиям в отношении юриста и городского омбудсмана Сан-Калисто Хосе Эстанислао Амайя Паеса. Сообщается, что г-ну Амайя Паесу угрожала убийством одна полувоенная группировка под названием "Силы самообороны Кататумбо", которая требовала от него покинуть район в течение восьми дней. Согласно полученной информации, эта полувоенная группировка связана с колумбийскими силами безопасности.

50. 1 августа 1997 года Специальный докладчик препроводил правительству сообщение, в котором упоминались адвокаты Хосе Луис Маруланда Акоста и Аугусто Сапата Рохас. Утверждалось, что представители колумбийских вооруженных сил представили доклад, где указывалось, что оба адвоката являются активными членами Национальной освободительной армии (НОА). Как отмечалось, основанием для таких утверждений явился тот факт, что

г-н Маруланда Акоста защищал Хона Хаиро Окампо Франко, который был арестован и обвинен в принадлежности к НОА. Источник далее сообщал, что г-н Маруланда Акоста и г-н Сапата Рохас, который лишь работал в одном бюро с Маруландой Акостой, начали сталкиваться с проблемами после того, как г-н Маруланда Акоста отказался разрешить фотографировать своего клиента с предположительно конфискованными материалами. Фотографии должны были быть направлены в национальные периодические издания.

51. 17 ноября 1997 года Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям в отношении адвокатов Алирио Урибе Муньоса, Рафаэля Барриоса Мендивилья и Мигеля Пуэрто Барреры, членов ассоциации "Адвокаты Хосе Альвеара Рестрепо". Утверждается, что этим адвокатам угрожали и подвергали их преследованию в течение нескольких месяцев. Как сообщалось, Алирио Урибе Муньос, Председатель упомянутой ассоциации, обвинялся в поддержке одной из фракций НОА. Как отмечалось, эти обвинения были выдвинуты в рапорте представителей вооруженных сил, направленном в региональную прокуратуру Боготы. Сообщалось также, что Мигель Пуэрто Баррера, юридический представитель жертв, был объявлен военными подрывным элементом. Наконец, Рафаэль Барриос Мендивиль, юридический представитель семей и лиц, уцелевших после резни в Калото, как сообщается, постоянно подвергался преследованию, притеснениям и угрозам.

Сообщения, полученные от правительства

52. 1 октября 1997 года правительство направило ответ на сообщение, препровожденное Специальным докладчиком относительно адвокатов Луиса Маруланды Акосты и Аугусто Сапаты Рохаса. Согласно правительству, региональная прокуратура города Армения расследует дело Хона Хаиро Окампо по обвинению в подготовке восстания. Расследование началось 7 февраля 1997 года, а 22 апреля прокурор дал санкцию на арест Хона Хаиро Окампо. 9 мая прокурор принял решение о его освобождении. В настоящее время расследование находится на стадии предварительного следствия и сбора свидетельских показаний для выяснения фактов.

53. 3 декабря 1997 года правительство представило дополнительную информацию в отношении указанного дела. Правительство информировало Специального докладчика о том, что в соответствии с докладом, представленным прокурором по уголовным делам города Армения, не было отмечено никаких нарушений в ходе расследования по делу Хона Хаиро Окампо, которые оправдывали бы назначение специального представителя; однако прокурор по уголовным делам распорядился взять ход следствия под особый надзор. Далее правительство сообщило, что жалоба, которую подал адвокат Хосе Луис Маруланда Акоста, в настоящее время находится на стадии расследования. 16 декабря 1997 года правительство Колумбии представило Специальному докладчику ответ на его сообщение от 16 ноября 1997 года в отношении дела членов ассоциации "Адвокаты Хосе Альвеара Рестрепо". Согласно правительству, это дело рассматривается компетентными государственными органами. В частности, Комитет по определению и оценке риска программы особой защиты свидетелей и лиц, находящихся в опасности, который функционирует в рамках особого административного управления по правам человека, подведомственного министерству внутренних дел, распорядился принять меры по охране

помещения и физической безопасности членов этой ассоциации. Такие меры безопасности, принятые в отношении "Эдифисио де Авансия" в Санта-Фе де Богота включают установку бронированных входных дверей, систему безопасности замкнутого цикла и особые системы для входа сотрудников с применением электронных устройств и магнитных карточек. Кроме того, для членов указанной ассоциации организован семинар по самообороне. Рафаэль Мария Барриос, Рейнальдо Вильяльба и Педро Хулио Маэча получили пуленепробиваемые жилеты и сотовые телефоны, в которых запрограммированы номера службы безопасности министерства внутренних дел на случай чрезвычайных обстоятельств. Отделу охраны Административного управления безопасности было поручено расследовать факты угроз в отношении г-на Алирио Урибе, г-на Рафаэля Барриоса, г-на Барриоса Мендивилиа и г-на Пуэрто Барреры, а также провести оценку реальной опасности. В связи с предыдущим сообщением правительство указало, что у него не было возможности получить в установленные сроки подробную информацию в отношении расследования, касающегося упомянутых утверждений. Правительство просило продлить на два месяца установленные сроки, с тем чтобы представить свои замечания в отношении утверждений, с которыми выступили члены ассоциации "Адвокаты Хосе Альвеара Рестрепо".

54. 23 января 1998 года правительство представило Специальному докладчику требуемую дополнительную информацию. Согласно правительству, прокуратура в своем недавнем сообщении отметила, что Отдел по борьбе с терроризмом, подведомственный региональной прокуратуре Боготы, подтвердил, что Отдел не предпринимал каких-либо действий против г-на Урибе Муньоса, г-на Пуэрто Барреры или г-на Барриоса Мендивилиа; напротив, Отдел занимается расследованием угроз в их адрес. Кроме того, Специальный докладчик был информирован о том, что Отдел охраны предпринял исследование уровня опасности и интенсивности запугивания трех указанных лиц. Результаты исследования рассматриваются Комитетом по определению и оценке риска, и Специальный докладчик сможет ознакомиться с выводами этого Комитета.

Замечания

55. Специальный докладчик благодарит правительство Колумбии за представленные ответы. Однако он отмечает, что в ответах от 1 октября 1997 года, 16 декабря 1997 года и 23 января 1998 года не затрагиваются аспекты, вызвавшие озабоченность Специального докладчика в отношении судьбы д-ра Маруланды Акосты и д-ра Сапаты Рохаса. Специальный докладчик будет продолжать следить за развитием событий в связи с этими тремя жалобами.

Хорватия

Сообщение, направленное правительству

56. 4 ноября 1997 года Специальный докладчик направил правительству сообщение, содержащее общие утверждения в отношении судебной системы в Хорватии. Согласно полученным данным, некоторые судьи были, как сообщается, отстранены от работы по решению Государственного судебного совета, который, как указывается, уделяет большее

внимание национальному происхождению или политическим взглядам судей, чем их профессиональному опыту. Председатель Верховного суда д-р Крунислав Олуджич был, как указывается, смещен с должности по решению Высшего судебного совета 4 января 1997 года, что, предположительно, вызвано его решимостью работать независимо от правящей партии ХДС. До сведения Специального докладчика были доведены также некоторые изъяны в функционировании судебной системы, в частности факт предварительного отбора кандидатов на должности судей министерством юстиции. Кроме того, независимость пребывания в должности для судей не гарантируется. Как сообщается, хорватские суды испытывают трудности на стадии исполнения своих решений, в особенности в связи с делами, возбужденными против военнослужащих хорватской армии и сотрудников полиции, или в тех случаях, когда решение суда выносилось в пользу лиц, не являющихся хорватами. Сообщается также, что не всегда соблюдается право обвиняемого получать помощь защитника на стадии расследования, а также на стадии обжалования решения о взятии под стражу до суда.

Сообщение от правительства

57. 14 января 1998 года Специальный докладчик получил сообщение от правительства Хорватии в ответ на свое письмо от 4 ноября 1997 года. За исключением общего изложения конституционных положений о судостроительстве в Хорватии и заявления о том, что смещение с должности бывшего Председателя Верховного суда не имело под собой политических оснований, в ответе не затрагиваются вопросы, поднятые в письме Специального докладчика. В этой связи Специальный докладчик намерен держать ситуацию в поле зрения.

Куба

Сообщения, полученные от правительства

58. 25 февраля 1997 года правительство направило ответ на письмо, препровожденное Специальным докладчиком 8 июля 1996 года относительно кубинского законодательства по вопросу о независимости судей и адвокатов и о судьбе кубинских адвокатов Леонела Морехона Альмагро и Рене Гомеса Мансано.

59. Правительство Кубы представило информацию о реформе судебной системы после смены прежнего режима, и в особенности о законе, упразднившем чрезвычайные суды и уголовную палату Высокого суда. Обе инстанции располагали ранее полномочиями выносить суровые наказания по упрощенному судопроизводству без обеспечения основных гарантий обвиняемому и без права на обжалование в вышестоящий суд. Правительство далее пояснило, что принцип независимости судебных органов закреплен в Конституции и в Законе о народных судах 1990 года. Декрет-Закон № 81 1984 года, в частности, предусматривает, что "осуществление юридической профессии является свободным" и что адвокаты являются независимыми и несут ответственность только перед законом. Статья 5 Декрета-Закона № 81 определяет Национальную организацию коллегий адвокатов в качестве профессиональной юридической корпорации, имеющей общественный интерес, являющейся автономной и действующей в национальном масштабе, членство в которой является

добровольным и которая функционирует на основании закона и своих собственных установлений и положений.

60. Уголовно-процессуальный кодекс Кубы содержит положения, касающиеся функций адвокатов, включая членов Национальной организации коллегий адвокатов. Что касается последней, то закон, в частности, гласит, что дисциплинарные санкции в отношении членов этой организации могут применяться на самых высоких уровнях и что дисциплинарные наказания могут устанавливаться судами в отношении юристов-профессионалов за ненадлежащее выполнение служебных обязанностей.

61. Кроме того, правительство информировало Специального докладчика о том, что свобода ассоциации и слова применительно к адвокатам признана в статьях 53 и 54 Конституции, а для членов Национальной организации коллегий адвокатов – в статье 34 устава этой организации. Кроме того, в Декрете-Законе № 81 указывается, что адвокаты могут разрабатывать и осуществлять программы правового просвещения для общественности.

62. Правительство задается вопросом относительно мотивов, которыми был движим источник информации, представивший жалобу Специальному докладчику, и предлагает ему установить четкие правила приемлемости утверждений. В частности, касаясь дела адвоката Леонела Морехона Альмагро, правительство пояснило, что он был исключен из Национальной организации коллегий адвокатов в связи с неоднократными серьезными нарушениями им профессиональных обязанностей, что повредило как его клиентам, так и престижу организации. В соответствии с законом г-н Морехон направил апелляционную жалобу министру юстиции, заявив, что, хотя он и допускал ошибки, они были вызваны большим количеством дел, которыми он занимался, а также недостаточной осведомленностью в отношении некоторых деталей. Министр юстиции поддержал решение о его исключении.

63. В отношении дела г-на Гомеса Мансано правительство пояснило, что его просьба о создании ассоциации юристов была отклонена потому, что ее цели были бы идентичными целям уже существующего Национального союза юристов Кубы, что противоречило бы кубинскому законодательству.

Замечания

64. Специальный докладчик благодарит правительство за его подробный ответ. Однако из ответа следует, что правительство через посредство министра юстиции осуществляет определенный контроль над дисциплинарными санкциями в отношении адвокатов. Принцип 28 Основных принципов Организации Объединенных Наций, касающихся роли юристов, гласит: "Дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежат независимому судебному контролю" (подчеркнуто нами). Тот факт, что Леонел Морехон Альмагро подал жалобу министру юстиции, и то, что министр отклонил эту жалобу, свидетельствует о том, что во внутреннем законодательстве, по-видимому, отсутствует положение о независимом судебном контроле, предусмотренном в принципе 28.

Египет

Сообщение, направленное правительству

65. 23 сентября 1997 года Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям в отношении юристов Мохамеда Сулеймана Файеда и Хамди Хейкала, арестованных 17 июня 1997 года в городе Банха за публичную критику Закона № 96 1992 года. Как сообщается, их обвинили в хранении печатных критических материалов о Законе № 96, разрешающем землевладельцам выселять фермеров; в этих материалах фермеров призывают выступить против этого закона, хотя и мирными средствами. В соответствии с полученной информацией обоих указанных лиц пытали в пенитенциарном учреждении Тора сотрудники сил безопасности. Затем их перевели в тюрьму строгого режима в Торе. Власти не уведомляли их адвокатов и семьи об их местонахождении до 19 июня, и даже после этой даты они не могли встретиться с ними ввиду запрета на посещения задержанных лиц адвокатами и родственниками. Специальный докладчик получил также информацию о том, что 9 августа 1997 года Саед Ахмед Ат-Токхи, адвокат из Египетской организации по правам человека (ЕОПЧ), был арестован в Каирском аэропорту предположительно за его участие в мирной деятельности протеста против Закона № 96. В течение двух дней он находился в трех различных центрах содержания под стражей без предъявления обвинения. Согласно источнику, 11 августа его подвергли допросу в присутствии адвокатов в управлении государственной безопасности. До перевода в тюрьму "Мазраат" в Торе, где он, по сообщениям, находился в момент направления Специальным докладчиком своего сообщения, его содержали в тюрьме "Аль-Макум" в Торе, где, по утверждениям, к нему применяли грубое обращение. Его обвинили в устном распространении идей, противоречащих основным принципам правящего режима.

Сообщение от правительства

66. 15 октября 1997 года правительство направило Специальному докладчику ответ на его призыв к незамедлительным действиям, в котором правительство подтвердило, что все права указанных лиц соблюдаются и что производство по их делам ведется в соответствии с законом. В отношении дел г-на Мохамеда Сулеймана Файеда и г-на Хамди Хейкала правительство информировало Специального докладчика о том, что оба эти лица сознательно проводили организованную агитацию, подстрекая фермеров силой препятствовать осуществлению Закона № 96 1992 года относительно соглашений об аренде сельскохозяйственных земель. Как указывает правительство, оба лица были арестованы по распоряжению прокурора после проведения по месту их жительства обыска, в ходе которого были обнаружены печатные материалы, призывающие к насильственному сопротивлению этому закону. Правительство указало, что во время содержания под стражей этих двух лиц в пенитенциарном учреждении Тора они совершили нападение на нескольких сотрудников военной полиции, работавших в этой тюрьме. По факту этих нападений проводятся расследования. В отношении дела г-на Ахмеда Ат-Токхи правительство информировало Специального докладчика о том, что он был арестован 9 августа 1997 года в Каирском аэропорту при попытке скрыться, поскольку в отношении него прокурором был выдан ордер на арест по тем же причинам, по которым были арестованы г-н Файед и г-н

Хейкал. Прокурор приступил к расследованию, однако пока еще не пришел к окончательному решению. Согласно правительству, ни один из элементов этих трех дел не связан с юридической профессией задержанных лиц.

Замечания

67. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ.

Франция

Сообщение, направленное правительству

68. 7 ноября 1997 года Специальный докладчик направил правительству Франции сообщение в отношении забастовки, проводившейся 6 ноября 1997 года, в которой приняли участие более 33 000 французских юристов, с тем чтобы привлечь внимание правительства к нехватке людских и финансовых ресурсов во французской системе правосудия, из-за которой в судах накопилось значительное количество нерассмотренных дел. Кроме того, Специальный докладчик просил правительство предоставить в его распоряжение информацию о последних событиях, касающихся проекта реформы судебной системы Франции.

Замечания

69. На сегодняшний день правительство не представило никакого ответа.

Грузия

Сообщение, направленное правительству

70. 23 сентября 1997 года Специальный докладчик направил правительству сообщение, в котором выражается озабоченность в отношении утверждений о вмешательстве исполнительной власти в политические, уголовные и политически щекотливые процессы. Сообщалось также, что судьи вынуждены прибегать к самоограничению, для того чтобы сохранить свою работу, и что приговоры по политически щекотливым делам выносит Верховный суд Грузии, действующий в качестве суда первой инстанции. Согласно источнику, приговоры, выносимые этим судом, считаются окончательными и право на обжалование их в вышестоящем суде не соблюдается. Специальный докладчик был также информирован о том, что поправки к Уголовному кодексу, принятые в апреле 1995 года, существенно ограничивают права адвокатов по защите их клиентов. Как указывает источник, некоторые поправки ограничивают доступ защитника к важным документам.

Сообщения, полученные от правительства

71. 19 января 1998 года правительство препроводило копию письма от 16 января 1998 года на имя Верховного комиссара по правам человека. Правительство указало, что Грузия приняла новую демократическую Конституцию 24 августа 1995 года и, в соответствии с положениями этой Конституции, 13 июля 1997 года парламент Грузии принял Базовый закон о судах общей юрисдикции. Правительство указало, что этот Базовый закон полностью изменил статус судов в стране в плане их связи с другими органами власти. Правительство запросило замечания Верховного комиссара по этому Базовому закону.

Замечания

72. Совершенно очевидно, что Грузия находится в настоящее время на переходном этапе от прежней советской системы к демократии. Правительство признает, что в рамках прежней системы существовали многие средства воздействия на суды.

73. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ и указывает, что он изучит текст нового Базового закона и выскажет по нему свои замечания должным образом.

Индия

Сообщения, направленные правительству

74. 21 февраля 1997 года Специальный докладчик направил правительству Индии сообщение, в котором он просил сообщить ему о ходе расследования по делу о похищении и убийстве юриста-правозащитника г-на Джалиля Андраби. По этому делу в 1996 году Специальный докладчик и правительство обменялись письмами, о чем упоминалось в докладе Специального докладчика в 1997 году (Е/CN.4/1997/32, пункты 110-115).

75. 29 мая 1997 года Специальный докладчик препроводил правительству сообщение, касающееся юриста-правозащитника Джасведа Сингха, которому, по сообщениям, угрожали и которого преследовали сотрудники полиции. Как сообщается, он обвинялся в предоставлении убежища террористам, в связи с чем его дом подвергался обыску более 100 раз. Согласно источнику, Джасвед Сингх подвергся такому обращению за то, что он защищал лиц, подозревавшихся в терроризме, а также за его правозащитную деятельность. В этом же сообщении Специальный докладчик напомнил о своих предыдущих письмах по делу о похищении и убийстве Джалиля Андраби и просил правительство представить ему информацию о ходе расследования.

76. 13 июня 1997 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв к незамедлительным действиям в отношении Т. Пурошоттама, юриста и сосекретаря Комитета по гражданским свободам штата Андхра-Прадеш, который, по сообщениям, 27 мая 1997 года подвергся нападению

сотрудников полиции в гражданской одежде и получил серьезные черепно-мозговые травмы. Согласно источнику, ответственность за это нападение взяла на себя группа "Зеленые тигры", предположительно созданная правительством штата Андрха-Прадеш совместно с полицией для сдерживания деятельности правозащитников.

77. 1 августа 1997 года Специальный докладчик направил правительству сообщение, в котором он представил дополнительную информацию относительно преследований и запугивания Джасведа Сингха. В соответствии с информацией, полученной Специальным докладчиком, Джасвед Сингх проживает в штате Пенджаб и практикует в субрегиональных судах. Он также является членом местной организации по защите гражданских свобод. Как сообщается, он начал испытывать трудности в 1987 году, когда его обвинили в террористической и подрывной деятельности. Он был освобожден после 33-дневного содержания под стражей и оправдан по всем пунктам обвинения. Источник указывает также, что в 1990 году г-н Сингх был арестован по обвинению в убийстве, содержался под стражей в течение 20 дней, а затем был оправдан. Согласно источнику, Джасвед Сингх также был подвергнут допросу "с пристрастием" в связи с тем, что он защищал двух сикхов, обвинявшихся в убийстве председателя Конгресса Пишамы Пракеша в округе Кханна.

78. 23 сентября 1997 года Специальный докладчик препроводил правительству сообщение в отношении притеснений, жертвами которых являются три адвоката и один судья. В соответствии с полученной информацией группа вооруженных военнослужащих тридцатого ассамского полка и один полицейский констебль из Манипура обыскали дом адвоката Тхокчома Ибохала Сингха 4 апреля 1997 года. Далее указывается, что он был обвинен в содействии одной подпольной организации и оказании ей финансовой помощи, хотя никаких доказательств представлено не было. Специальный докладчик был также информирован о том, что адвокат Хайдем Мани Сингх, заместитель председателя коллегии адвокатов Манипура, был арестован вместе со своей женой вечером 31 марта 1997 года и обвинен в укрывательстве лидеров вооруженной оппозиции. Сообщается также, что 4 июля 1997 года в доме Чонгтама Ча Сурджита был произведен обыск группой военнослужащих индийской армии и сил быстрого реагирования из управления полиции Манипура. Специальный докладчик выразил свою озабоченность по поводу утверждений относительно обыска, произведенного 10 декабря 1996 года в доме судьи Высокого суда Гаухати У.А. Шишака. Согласно источнику, этот рейд был связан с его деятельностью в защиту прав человека в Манипуре.

79. 24 сентября 1997 года Специальный докладчик направил правительству Индии призыв к незамедлительным действиям в отношении адвоката Рави Наира, исполнительного директора Южноазиатского центра документации, штаб-квартира которого находится в Дели. Согласно источнику, Рави Наиру дважды позвонил полицейский, назвавшийся заместителем комиссара полиции Дели и угрожавший ему арестом и физическим насилием.

Сообщения, полученные от правительства

80. 4 июля 1997 года правительство представило Специальному докладчику ответ, содержащий дополнительную информацию относительно случая адвоката-правозащитника Джасведа Сингха. В этом же письме правительство препроводило информацию относительно смерти Джалиля Андраби. Согласно правительству, коллегия Высокого суда штата Джамму и Кашмир в Сринагаре приняла во внимание доклад о расследовании, подготовленный специальной следственной группой, и 10 апреля 1997 года постановила вызвать в суд для допроса офицера территориальной армии Автара Сингха. Соответствующим органам предписывалось также сотрудничать со специальной следственной группой.

81. Специальный докладчик получил ответ от правительства Индии 29 сентября 1997 года по делу Рави Наира. Специального докладчика информировали о том, что Постоянное представительство Индии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве вступило в контакт с г-ном Наиром в отношении предполагаемых притеснений, которым он подвергся, и что Национальная комиссия по правам человека в настоящее время занимается этим вопросом. Согласно правительству, по этому инциденту проводится расследование.

82. 9 октября 1997 года правительство представило ответ на призыв к незамедлительным действиям, направленный совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях в отношении адвоката Т. Пурошоттама. Согласно правительству, Т. Пурошоттам подвергся нападению неизвестных лиц на Стейшн Роуд, в Махбубнагаре. Дежурный сотрудник ближайшего отделения полиции незамедлительно доставил Т. Пурошоттама в государственную больницу для оказания ему помощи и снял с него показания. Правительство информировало Специального докладчика о том, что заместитель начальника и начальник полиции этого района также посетили Т. Пурошоттама в больнице, с тем чтобы удостовериться в изложении фактов по данному делу. В настоящее время предпринимаются усилия с целью установления личности участников нападения.

83. 23 октября 1997 года правительство направило Специальному докладчику ответы по делу о нападении, предположительно совершенном сотрудниками сил безопасности на дом судьи У.А. Шишака Высокого суда Гаухати. Согласно правительству, данный инцидент доведен до сведения главного судьи Высокого суда Гаухати, который немедленно распорядился о регистрации официальной жалобы против Индийского Союза и правительства штата Нагаленд. Соответствующим военнослужащим было предписано представить свои ответы в течение одной недели, а начальник полиции Димапура распорядился провести расследование данного инцидента на месте. Слушание дела состоялось 7 апреля 1997 года, в ходе которого были заслушаны показания военных и полицейских властей. Высший суд Гаухати пришел к выводу о том, что инцидент явился результатом недоразумения, вызванного тем, что указанное здание не являлось официальной

резиденцией судьи Шишака и что один из сотрудников его аппарата был похож на человека, которого разыскивали силы безопасности. Правительство информировало Специального докладчика о том, что данные по другим утверждениям, содержащимся в сообщении, будут представлены ему, как только они будут получены от соответствующих должностных лиц.

Замечания

84. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительство Индии за его ответы и приветствовать позитивные меры, принятые по этим случаям. Однако он по-прежнему выражает беспокойство в отношении большого числа получаемых им утверждений о преследованиях и запугиваниях адвокатов сотрудниками полиции и сил безопасности. Он просит правительство систематически, тщательно и беспристрастно расследовать такие утверждения, выявлять виновных и привлекать их к судебной ответственности.

85. В отношении дела Джалиля Андраби Специальный докладчик, выразив удовлетворение в связи с расследованием факта гибели Джалиля Андраби, по-прежнему выражает озабоченность в связи с задержкой в завершении этого расследования.

Индонезия

86. 12 июня 1997 года Специальный докладчик направил правительству Индонезии письмо, касающееся препровожденных ему 23 октября 1996 года утверждений относительно Мочтара Пакпахана и Банбанга Виджоджанто. Специального докладчика информировали о том, что 25 октября 1996 года одна из палат Верховного суда во главе с главным судьей Соаджоно отменила оправдательный приговор г-ну Пакпахану, вынесенный ранее другой палатой Верховного суда во главе с судьей Ади Андоджо 29 сентября 1995 года. Процесс, в ходе которого было отменено первоначальное решение, проводился в порядке "судебного пересмотра" на основании статьи 263 Уголовно-процессуального кодекса Индонезии, которая, в частности, гласит: "осужденный или его доверенные лица могут ходатайствовать о пересмотре судебного решения, вынесенного Верховным судом, за исключением такого решения, которое освобождает обвиняемого от всякой ответственности". Сообщалось, что впервые в истории правовой системы Индонезии это положение Кодекса было использовано прокурором, который ходатайствовал о пересмотре оправдательного приговора, вынесенного Верховным судом.

87. Далее утверждалось, что г-н Пакпахан не присутствовал на заседании Верховного суда 25 октября 1996 года, когда суд вынес решение, отменяющее предыдущее решение по делу (примерно за пять дней до ухода в отставку Главного судьи). Он не получил соответствующего уведомления и был информирован об этом решении лишь спустя месяц после его принятия. Сообщалось о соперничестве среди судей, в которое, в частности, были вовлечены Главный судья и судья Ади Андаджо, председательствовавший в ходе первого процесса.

88. В этом же письме Специальный докладчик также просил правительство направить ему информацию, касающуюся утверждений о том, что Банбанг Виджоджанто, адвокат, защищавший г-на Пакпахана, получил угрозы от обвинителя быть вызванным в качестве свидетеля для дачи показаний против своего собственного клиента.

89. Далее Специальный докладчик запросил ответ правительства на утверждения, которые он получил в отношении иска, предъявленного г-жой Мегавати Соекарнопутри правительству в связи с ее смещением с должности демократически избранного лидера Демократической партии Индонезии (ДПИ). Сообщалось, что судьи получили указания от правительственных чиновников в отношении того, каким образом следует отклонить иск по техническим причинам и т.д.

90. Наконец, в этом же письме Специальный докладчик запросил ответ правительства на его просьбу о проведении миссии на месте с целью изучения проблемы независимости судей в Индонезии.

91. Постоянное представительство Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило ответ Специальному докладчику в сообщении, датированном сентябрем 1997 года. Правительство просило, чтобы полный текст этого сообщения был представлен пятьдесят четвертой сессии Комиссии по правам человека. Хотя в практику Специального докладчика не входит включение в его доклады полного текста получаемых им сообщений в связи с дефицитом места, в данном конкретном случае, поскольку утверждения являются серьезными, Специальный докладчик принял решение удовлетворить просьбу правительства.

92. Ниже следует текст ответа правительства:

"Г. Мочтар Пакпахан

В отношении дела г-на Пакпахана индонезийские суды представили следующее пояснение:

- А. В ходе разбирательства в суде Центрального округа Джакарты он был признан виновным в публичном подстрекательстве, как в устной, так и в письменной форме, к нарушению закона или неповиновению органам государственной власти или совершению наказуемых деяний, подпадающих под действие статьи 160 Уголовного кодекса Индонезии.
- В. Ниже приводится хронологическое описание судебных разбирательств по делу г-на Пакпахана:
 - 1. 7 ноября 1994 года суд первой инстанции Центрального округа Джакарты приговорил г-на Пакпахана к трем годам лишения свободы за нарушение статей 160 и 64(1).

2. 16 января 1995 года суд второй инстанции Джакарты увеличил срок наказания до четырех лет за то же самое преступление.
 3. 29 октября 1995 года Верховный апелляционный суд отклонил все предъявленные ему обвинения.
 4. 6 января 1997 года по ходатайству Генерального прокурора Верховный суд восстановил приговор, предусматривающий лишение свободы сроком на четыре года, который немедленно вступил в действие.
- С. Генеральный прокурор принял решение обратиться с ходатайством о пересмотре дела на основании положений статей 263(1), 263(2) с) и 263(3) Уголовно-процессуального кодекса, которые гласят следующее:

Статья 263(1)

"Обвиняемый или его наследник имеют право обжаловать в Верховном суде приговор, который вступил в законную силу, за исключением тех случаев, когда обвиняемый был оправдан и предъявленные ему обвинения были отклонены. Данная статья призвана защищать интересы обвиняемого или его наследника. При этом совершенно очевидно, что обвиняемый или его наследник не будут ходатайствовать о пересмотре в случае вынесения оправдательного приговора. В то же время настоящая статья не препятствует Генеральному прокурору ходатайствовать о пересмотре дела в случае вынесения оправдательного приговора".

Статья 263(2)

"Ходатайство о пересмотре представляется в следующих случаях: ...

... с) если решение содержит явную судебную ошибку или является явно неправомерным".

Статья 263(3)

"На тех же основаниях, которые предусмотрены в разделе (2), ходатайство о пересмотре может быть представлено в отношении судебного решения, вступившего в законную силу, если в рамках данного решения какое-либо заявление, которое было доказано, не было учтено в рамках уголовного разбирательства".

Последней статьей не может пользоваться никакая другая сторона, помимо Генерального прокурора.

В этой связи судья Верховного суда при пересмотре дела г-на Пакпахана совершил несколько ошибок, которые перечисляются ниже:

1. Судьи рассматривали дело лишь в контексте происходящих в Индонезии социальных преобразований, упустив из вида существующее законодательство, соблюдение которого должно обеспечиваться.
 2. Судьи толковали законодательство в контексте происходящих в стране социальных преобразований в целях оправдания противоправных деяний обвиняемого и отклонили все предъявлявшиеся ему обвинения, вместо того чтобы учитывать социальный фактор в качестве лишь одного из многочисленных аспектов права.
 3. Судьи в своем решении уделили основное внимание существующим социальным проблемам, а не правовой системе.
 4. Судьи рассматривали право не как основу для своего решения, а лишь как отправную точку для своих выводов.
 5. В своих замечаниях судьи отметили, что законодательные акты не являются единственным источником права и что существуют также другие, более важные, источники. В то же время они не указали, на каких более важных источниках основано их решение.
 6. Судьи заявили, что обвиняемый г-н Пакпахан не несет ответственности за гибель людей и материальный ущерб, являющиеся результатом его действий.
 7. Оправдание уголовных деяний г-на Пакпахана неизбежно будет способствовать организации рабочими незаконных забастовок в других районах страны.
 8. Судебное решение не отвечает другому решению Верховного суда, который осудил г-на Амоси Телаумбануа, действовавшего по прямым указаниям г-на Пакпахана в рамках параллельного разбирательства, а также тому факту, что судья, возглавлявший рассмотрение дела г-на Пакпахана, участвовал в рассмотрении дела г-на Амоси Телаумбануа.
- D. Генеральный прокурор представил свое ходатайство о пересмотре дела, исходя из следующих соображений:
1. Принцип сбалансированности: право ходатайствовать о пересмотре дела должно предоставляться не только обвиняемому или его наследнику, но также и Генеральному прокурору.

2. Принцип общественных интересов: В соответствии со статьей 49 Парламентского закона № 5/1986 о Государственном административном суде под общественными интересами следует понимать интересы народа или государства, интересы общин или интересы программы государственного развития в соответствии с законодательством. Согласно Парламентскому закону № 5/1991 о Генеральном прокуроре под общественными интересами следует понимать интересы народа, государства и общин.
3. Принцип обычного права: Тар МРР (решение Народного консультативного конгресса) II/MPR/1994 об основных положениях государственной политики предусматривает, что новые законодательные нормы создаются не только путем нормотворческой деятельности законодательной власти, но и также путем судебной практики. Кроме того, в президентском указе № 17/1994 о пятилетнем плане развития в разделе "Право" предусматривается, в частности, более широкая роль судебных органов в создании новых законов для обеспечения социальной справедливости в интересах народа путем судебной практики".
4. Существовавшие ранее правовые нормы: "Reglement op de Strafvordering" и правила Верховного суда № 1/1969 и 1/1980 предусматривают, что Генеральный прокурор может ходатайствовать о пересмотре судебного решения, которое вступило в законную силу.
- Е. И наконец, решение Верховного суда о пересмотре своего предыдущего решения, предусматривавшего освобождение г-на Пакпахана от всех предъявленных ему обвинений и о восстановлении ранее вынесенного высоким судом приговора к лишению свободы сроком на четыре года, не является нарушением статьи 263 Уголовно-процессуального кодекса Индонезии, как это ошибочно указывается в вашем сообщении, а, напротив, является законным следствием упомянутой статьи.
- Е. Не соответствует действительности тот факт, что г-н Пакпахан и его законный представитель не были своевременно уведомлены о данном решении, с тем чтобы обжаловать его, несмотря на их ходатайство о пересмотре решения Верховного суда, которое в настоящий момент находится на рассмотрении.
- Г. Соответствующие судебные органы подтвердили, что в ходе всего судебного разбирательства по делу г-на Пакпахана судьи в полной мере соблюдали соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса Индонезии. Вопреки утверждениям, было обеспечено справедливое слушание обвиняемого и его адвоката, а также всех свидетелей и были соблюдены права всех сторон. Судьи выполнили свою задачу в условиях полной независимости, гарантируемой индонезийским законодательством, и в течение всего судебного разбирательства были в полной мере свободны поступать в соответствии со своими убеждениями и чувством справедливости. Ни разу и ни при каких обстоятельствах не

допускалось вмешательство органов исполнительной власти в ход судебного разбирательства.

II. Бамбанг Виджоджанто

Утверждения о том, что г-н Бамбанг Виджоджанто, адвокат Мочтара Пакпахана, подвергался угрозам, с тем чтобы заставить его давать показания против его собственного клиента, являются полностью необоснованными. Расследование подтвердило отсутствие каких-либо доказательств в поддержку этого утверждения, и адвокат г-на Пакпахана в полной мере имел возможность выполнять свои обязанности в интересах своего клиента. Более того, г-н Виджоджанто продолжает представлять г-на Пакпахана, который обратился с ходатайством о повторном пересмотре его дела, с тем чтобы обжаловать решение Верховного суда, отклонившего выводы первого пересмотра, проведенного по требованию Генерального прокурора.

III. Мегавати Соекарнопутри

В связи с исками, возбужденными Мегавати Соекарнопутри против правительства, после того как она, согласно утверждениям, была снята с должности выбранного лидера Демократической партии Индонезии на основании решения конгресса этой партии, состоявшегося в Медане в июне 1996 года, судебные органы представили следующие пояснения:

А. В рамках дела № 229/1996 г-жа Мегавати Соекарнопутри и г-н Александер Литаай в своем качестве соответственно председателя и генерального секретаря центрального совета национального конгресса ДПИ 1993 года, представленные адвокатами от Группы адвокатов за индонезийскую демократию (ТПДИ), возбудили иски против:

1. Фатимы Ачмад как представителя комитета конгресса;
2. Фатимы Ачмад в качестве представителя руководства конгресса;
3. Соерджади и Бутту Р. Хутапеа в их качестве генерального председателя и генерального секретаря ДПП ДПИ конгресса, состоявшегося в Медане;
4. министра внутренних дел;
5. командующего индонезийскими вооруженными силами;
6. начальника государственной полиции,

все из которых имели прямое отношение к организации и проведению конгресса в Медане.

- В. 10 ноября 1996 года суд Центрального округа Джакарты отклонил обвинения, выдвинутые г-жой Мегавати Соекарнопутри против Соерджади и некоторых его коллег, командующего индонезийскими вооруженными силами, министра внутренних дел и начальника государственной полиции.
- С. Судьи постановили, что организация конгресса ДПИ является внутренним делом этой партии, которое должно быть решено во внутреннем порядке без обращения в суд. Поскольку обвиняемые № 1, № 2 и № 3 являются должностными лицами ДПИ, суд не считал себя компетентным рассматривать это дело. Поскольку обвиняемые № 4, № 5 и № 6 являются сотрудниками правительственного аппарата, суд пришел к выводу о том, что их дело должно быть рассмотрено в государственном административном суде.
- Д. Суд второй инстанции Джакарты в своем решении № 726/PDT/1997/PT.DKI от июля 1997 года принял апелляцию, представленную Мегавати Соекарнопутри и Александром Литаай, и отменил решение суда Центрального округа Джакарты от 10 ноября 1996 года, который отказался вести производство по искам Мегавати Соекарнопутри и Александра Литааи на том основании, что он не компетентен рассматривать данное дело.
- Е. В своем решении суд постановил, что при организации конгресса в Медане обвиняемые № 1, № 2 и № 3 нарушили Устав партии 1994 года и что обвиняемые № 4, № 5 и № 6 нарушили действующее законодательство (статья 1365 Гражданского кодекса Индонезии) путем санкционирования, поддержки и финансирования конгресса, в ходе которого истцам был нанесен ущерб. В этой связи в соответствии со статьей 2 (1) Закона № 14/1997 о судебных органах власти и статьей 50 Закона № 2/1986 суд поручил суду Центрального округа Джакарты возобновить рассмотрение данного дела.
- Ф. Все обвиняемые направили ходатайства о пересмотре этого решения суда первой инстанции, которые находятся на стадии рассмотрения.
- Г. И наконец, утверждение о том, что рассматривавшие это дело судьи действовали, руководствуясь указаниями внесудебных субъектов, а именно правительства, являются совершенно необоснованными, поскольку суд вынес решение в пользу истцов, а не в пользу должностных лиц правительственного аппарата. Этот факт подтверждает отсутствие какого-либо неуместного или необоснованного вмешательства в рассмотрение судом дела Мегавати Соекарнопутри.

В связи с вашей просьбой к правительству разрешить осуществить миссию в Индонезию для изучения положения в области независимости судей и адвокатов и для подготовки соответствующего доклада, к сожалению, вынужден проинформировать вас о том, что ввиду занятости правительства Индонезии подготовкой к проводимой раз в пять лет сессии высшего государственного органа, Народного консультативного

конгресса, которая состоится перед президентскими выборами, запланированными на март 1998 года, правительство предпочло бы отложить проведение такого визита до более подходящего времени. В то же время я хотел бы обратить ваше внимание на тот факт, что правительство Индонезии, как всегда, находится в вашем распоряжении, в том что касается представления вам любой запрашиваемой вами информации. Как вам известно, правительство Индонезии высоко оценивает работу всех правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, включая работу тематических докладчиков. В этой связи Индонезия принимала визиты Специального докладчика по вопросу о пытках в 1991 году, Специального докладчика по вопросу о казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в 1994 году и высшей инстанции в области прав человека, Верховного комиссара по правам человека, в 1995 году. Я также хотел бы вновь подтвердить приверженность моего правительства недопущению любого неоправданного вмешательства, наносящего ущерб независимости судей и адвокатов.

Могу заверить вас в том, что правительство уважает и соблюдает независимость судебных органов, гарантированную государством и зафиксированную в Конституции 1945 года, а также в других законодательных актах. Кроме того, в индонезийском Законе об основных принципах работы судебных органов закреплены принципы справедливого и беспристрастного судебного разбирательства и презумпции невиновности.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить решимость правительства Республики Индонезии в полной мере сотрудничать со всеми механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека, включая Специального докладчика по независимости судей и адвокатов. Мое правительство искренне надеется на то, что данные пояснения в полном объеме будут представлены пятьдесят четвертой сессии Комиссии по правам человека".

Замечания

93. Специальный докладчик выражает признательность правительству за представленные ответы. Мандат Специального докладчика не позволяет ему ставить под вопрос правильность решений, выносимых внутренними судами. Однако когда поступает сообщение о том, что такие решения принимаются судами или трибуналами в отсутствие полной независимости и беспристрастности, то мандат Специального докладчика требует изучения таких заявлений.

94. Информация, полученная Специальным докладчиком из различных источников, в надежности которых нет оснований сомневаться, а также содержание правительственного послания не позволяют дать ответ на некоторые вопросы, касающиеся независимости судов. На ходатайство г-на Пакпахана в Верховный суд о проведении дальнейшего пересмотра его дела ответ пока не получен. В то же время вызывает озабоченность, что в настоящее время он отбывает установленный срок тюремного заключения, несмотря на тот факт, что в настоящее время он находится в больнице, где ему оказывается медицинская помощь.

95. Специальный докладчик надеется, что правительство окажет ему содействие в проведении миссии на места.

Иран (Исламская Республика)

Сообщение, направленное правительству

96. 2 июля 1997 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по поощрению и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, Специальным докладчиком по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням и Специальным представителем по положению в области прав человека в Исламской Республике Иран направили призыв к незамедлительным действиям в отношении писателя и главного редактора ежемесячного журнала "Адинех" Фараджа Саркуи. Г-н Саркуи, по утверждениям, является одним из 134 писателей, подписавших в 1994 году заявление с призывом отменить цензуру в Иране. Согласно полученной информации, 27 января 1997 года Фарадж Саркуи был арестован после того, как в ноябре 1996 года его в течение нескольких недель содержали под стражей без права сношения с внешним миром. Согласно утверждениям, его дело по обвинению в шпионаже, которое влечет за собой обязательную смертную казнь, было рассмотрено на закрытом судебном заседании. Также утверждают, что он не имел возможности назначить адвоката и что судебное заседание было закрыто для общественности и международных наблюдателей. Согласно некоторым источникам, ему был вынесен смертный приговор.

Сообщение, полученное от правительства

97. 16 июля 1997 года правительство Исламской Республики Иран представило Специальному докладчику ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям, направленный 2 июля 1997 года. По утверждению правительства, Фарадж Саркуи выехал из Тегерана в Германию в ноябре 1996 года, и поэтому любые утверждения о его задержании в этот период являются необоснованными. Он был арестован 2 февраля 1997 года по обвинению в шпионаже и попытке незаконно выехать из страны. Правительство обратило внимание на тот факт, что г-н Саркуи пока не был предан суду и не был осужден и что он будет пользоваться всеми законными правами в соответствии с надлежащей правовой процедурой, включая право на справедливое судебное разбирательство и право на услуги адвоката.

Замечания

98. Специальный докладчик благодарит правительство за его оперативный ответ.

Кения

Сообщения, направленные правительству

99. 1 августа 1997 года Специальный докладчик направил правительству Кении сообщение об убийстве 22 апреля 1997 года адвоката С.К. Ндунги. Согласно источнику информации, г-н Ндунги часто оказывал услуги защитника по уголовным делам клиентам, обвиняемым в совершении крупных вооруженных ограблений, например лицам, обвинявшимся в ограблении в феврале 1997 года "Стэндерд чартерд бэнк" на авеню имени Мои в Найроби, в ходе которого было похищено 96 млн. кенийских шиллингов. В этой связи г-н Ндунги, по сообщениям, обвинил сотрудников полиции в утаивании части обнаруженных похищенных денег. Кроме того, как утверждается, г-н Ндунги обнаружил доказательства, уличающие либо его собственных клиентов, либо сотрудников полиции, либо и тех и других. По сообщениям, в течение некоторого времени до его смерти за г-ном Ндунги следили неопознанные лица в машине без особых примет. Источник информации выразил обеспокоенность по поводу того, что убийство г-на Ндунги, возможно, связано с его профессиональной деятельностью.

100. 19 августа 1997 года Специальный докладчик направил правительству Кении сообщение в отношении независимости судебных органов Кении. Он обратил внимание правительства на тот факт, что судебная система не получает достаточных финансовых средств и что президент Кении выступает с "президентскими комментариями", в которых публично предсказывает результаты рассматриваемых дел. Во исполнение одного из таких комментариев бывший главный судья Хэнкок, по сообщениям, направил всем судьям циркуляр с распоряжением выполнять директивы президента. Утверждается также, что дела, имеющие большое политическое значение, не передаются на рассмотрение тех судей, которые считаются либо сторонниками защиты прав человека, либо полностью независимыми. Кроме того, Специальный докладчик получил сообщение о том, что адвокаты, выступающие в поддержку прав человека или оппозиционных партий, подвергаются запугиванию или экономическим санкциям. В этой связи адвокатам предъявляются завышенные налоговые требования, в их адрес зачастую поступают угрозы, их вызывают в полицейские участки для допросов, а также предлагают им представлять документацию по делам их клиентов. Специальный докладчик также упомянул следующие конкретные дела:

а) в ходе судебного рассмотрения дела Койги Ва Вамвере председательствующий судья Туйот, по сообщениям, был пристрастен в пользу правительства, поскольку он, в частности, несколько раз неоправданно мешал защите излагать свою позицию и отклонил просьбу адвоката о представлении документов по делу;

б) в связи с делом адвоката Мбути Гатенджи было сообщено, что он был арестован, взят под стражу и подвергался запугиванию в связи с его деятельностью в качестве адвоката. Г-н Гатенджи выступал в качестве адвоката жертв насилия, имевшего

место в 1993 году в Западной провинции и провинции Рифт-Вэлли, а также при разбирательстве гражданских исков против лиц, которые, как считалось, являлись виновниками этого насилия. Г-н Гатенджи взял показания у целого ряда военнослужащих, которые свидетельствовали об ответственности некоторых должностных лиц правительства;

с) в отношении адвоката Ванг'Онду Кариуки было сообщено, что г-н Кариуки был арестован и обвинен в принадлежности к незаконной партизанской организации "Движение 18 февраля". По сообщениям одного из источников, г-н Кариуки под пытками подписал признание, от которого он позднее отказался;

d) было также сообщено, что в помещение центра юридических консультаций "Китую Ча Шериа" была брошена бутылка с зажигательной смесью и что в адрес этого центра поступали угрозы поджога;

е) Обществу юристов Кении, по сообщениям, угрожают возбуждением исков на предмет конституциональности его существования. Это общество выступает за независимость судебных органов и в защиту прав человека в Кении.

Сообщение, полученное от правительства

101. 8 октября 1997 года правительство Кении представило Специальному докладчику ответ на призыв к незамедлительным действиям, направленный 1 августа 1997 года в отношении убийства адвоката С.К. Ндунги. Правительство представило копию заявления для прессы Генерального прокурора Республики по вопросу о расследовании данного дела, в котором он сообщил, что согласно первому отчету о расследовании убийц установить не удалось. По итогам дальнейшего расследования 11 сентября 1997 года был опубликован второй отчет, в котором также не была указана личность убийцы. Затем Генеральный прокурор обратился к Директору по вопросам государственного обвинения с просьбой передать расследование главному судье Найроби, который назначит одного из старших сотрудников своего аппарата для проведения расследования.

Замечания

102. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительство Кении за его оперативный ответ, и он приветствует позитивные меры, принятые по делу С.К. Ндунги. В этой связи он хотел бы и далее получать информацию о ходе расследования.

103. Специальный докладчик по-прежнему испытывает беспокойство по поводу большого числа сообщений, получаемых в отношении преследования адвокатов и недостаточной независимости судей.

Ливан

Сообщение, направленное правительству

104. 19 августа 1997 года Специальный докладчик направил правительству Ливана сообщение в отношении адвоката д-ра Мохаммеда Муграби. Согласно источнику информации, д-р Муграби подвергался угрозам и запугиванию в связи с его деятельностью в защиту прав человека. 23 сентября 1994 года д-р Муграби, как сообщается, был вызван к помощнику военного прокурора г-ну Муйяссеру Шукеру для разъяснения своих действий в качестве защитника в военном суде по делу Жоржа Хаддада, общественного деятеля, который, по сообщениям, стал жертвой пыток. Также сообщается, что Бейрутская ассоциация адвокатов отвергла представление министерства обороны, в котором д-р Муграби обвинялся в диффамации правительства Ливана. В связи с этим делом было сообщено, что правительство перехватило факс, который был отправлен г-ном Муграби и в котором обсуждались нарушения прав человека его клиентов, и что прокуратура направила три ходатайства с целью отменить решение Бейрутской ассоциации адвокатов. Было также сообщено, что слушания по этим ходатайствам проводились с нарушениями ливанского Уголовно-процессуального кодекса, что д-р Муграби не был проинформирован о проведении таких слушаний и что ему не было направлено никаких повесток или юридических документов, включая обжалуемые решения и петицию об апелляции. Кроме того сообщается, что председательствующий судья не пожелал выслушать просьбы д-ра Муграби и постановил зафиксировать в протоколе, что д-р Муграби не дал никакого ответа на апелляцию.

Замечания

105. До настоящего времени правительство Ливана не представило никакого ответа.

Малайзия

106. В своем третьем докладе Комиссии Специальный докладчик обратил внимание на ряд исков, возбужденных в судах Малайзии по обвинению в диффамации в связи со статьей, озаглавленной "Идет суд над малайзийским правосудием" (Е/CN.4/1997/32, пункты 123 и след.). Из 14 исков на общую сумму 940 млн. малайзийских рупий четыре иска на сумму 280 млн. малайзийских рупий возбуждены против Специального докладчика.

107. В рамках первого иска, возбужденного против Специального докладчика двумя корпорациями, Высокий суд Малайзии в Куала-Лумпур 28 июня 1997 года отклонил с вменением судебных издержек ходатайство Специального докладчика о закрытии дела на том основании, что Организация Объединенных Наций пользуется иммунитетом от судебного преследования. Суд обязал его в течение двух недель представить материалы в свою защиту и отказался приостановить исполнение приговора до рассмотрения апелляции. Ходатайство в апелляционный суд с просьбой о приостановлении приведения приговора в исполнение было отклонено председателем апелляционного суда, действовавшим единолично.

108. 11 июля 1997 года Специальный докладчик представил свою аргументацию в качестве ответчика по данному иску. 20 и 21 августа 1997 года апелляционный суд в составе трех судей рассмотрел апелляцию Специального докладчика. 20 октября апелляционный суд в письменном постановлении отклонил его апелляцию с вменением судебных издержек.

109. После этого Специальный докладчик обратился в Федеральный суд, являющийся апелляционным судом конечной инстанции, с просьбой разрешить ему направить свою апелляцию на рассмотрение этого суда. Слушание по его ходатайству было назначено на 16 февраля 1998 года.

110. Ходатайство Специального докладчика об отклонении второго и третьего исков не рассматриваются до принятия Федеральным судом решения по его апелляции в рамках первого иска. Его ходатайство об отклонении четвертого иска назначено для слушания на 3 марта 1998 года.

111. Остальные 11 исков против других лиц, процитированных или упомянутых в указанной выше статье, еще не были рассмотрены ввиду представления в суд ходатайства о приостановлении рассмотрения.

112. В своем третьем докладе Специальный докладчик также упомянул о сообщениях о том, что Генеральный прокурор Малайзии предлагает внести поправки в Закон 1976 года о юристах, и выразил озабоченность по поводу того, что принятие этого предложения окажет неблагоприятное воздействие на независимость юристов (пункты 130 и след.). В своем сообщении от 3 марта 1997 года правительство, в частности, заверило Специального докладчика в том, что поправки в Закон о юристах не будут вноситься без консультаций с Малайзийской ассоциацией адвокатов.

113. 4 ноября 1997 года Специальный докладчик направил Постоянному представителю Малайзии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве письмо в отношении тревожной информации, полученной Специальным докладчиком. Он был проинформирован о том, что примерно 14 правительственным ведомствам был разослан циркуляр от 16 июня 1997 года с указанием не передавать работы по рассмотрению юридических вопросов трем указанным в циркуляре юридическим фирмам на том основании, что эти фирмы занимают "антиправительственную" позицию. Эти три юридические фирмы являются крупнейшими в Малайзии. Циркулярное письмо было издано министерством финансов и содержало ссылку на решение кабинета министров от 19 февраля 1997 года.

Сообщение, полученное от правительства

114. 28 января 1998 года Специальный докладчик получил письмо от 23 января 1998 года в ответ на сообщения, содержащиеся в его письме от 4 ноября 1997 года. Правительство утверждает, в частности, что взаимоотношения между правительством и

юридическими фирмами, которым оно поручает работу по решению своих правовых вопросов, в целом аналогичны взаимоотношениям между клиентом и поставщиком услуг. Как и другие клиенты, правительство имеет право поручать работу тому, кому оно желает. Правительство признало, что оно в полной мере знакомо с принципом 16 Основных принципов Организации Объединенных Наций, касающихся роли юристов, и что упомянутые три юридические фирмы могут продолжать работать с другими клиентами.

Замечания

115. Специальный докладчик выражает признательность правительству за его ответ. Хотя Специальный докладчик признает, что правительство свободно в выборе своих юристов, оно не дало ответа на вопрос о том, почему в циркулярном письме от 16 июня 1997 года упомянутые три юридические фирмы были охарактеризованы как занимающие "антиправительственную" позицию.

116. В своем втором докладе Комиссии (Е/CN.4/1996/37, пункт 162) Специальный докладчик отметил, что он расследует сообщение о манипулировании юридической системой и что он уже собрал определенный объем информации и продолжает собирать её. Специальный докладчик получил серьезные сообщения, ставящие под сомнение независимость и беспристрастность судебных органов при рассмотрении некоторых дел с участием адвокатов, представляющих коммерческие интересы. Вследствие событий, описанных в пунктах 106-111 настоящего доклада, Специальный докладчик не смог эффективно продолжить расследование этих сообщений.

Мексика

Сообщения, направленные правительству

117. 19 февраля 1997 года Специальный докладчик направил правительству Мексики призыв к незамедлительным действиям в отношении адвоката Барбары Саморы, члена Национальной ассоциации демократических юристов (АНАД). Согласно источнику информации, г-жа Самора подвергалась преследованиям и угрозам убийством. По сообщениям, с декабря 1996 года некоторые члены упомянутой Ассоциации подвергались преследованиям. Были совершены вторжения в бюро адвокатов Хесуса Кампоса Линаса, Марии Луисы Кампос Арагон и Хосе Луиса Контераса, которые являются членами АНАД. Согласно источнику информации, АНАД представляет собой группу независимых адвокатов, которая ведет дела, связанные с трудовыми правами и правами коренных народов. Было также сообщено, что в ответ на недавнюю волну преследований АНАД направила официальные жалобы Генеральному прокурору с просьбой провести соответствующие расследования и обеспечить необходимую защиту. Однако на момент направления призыва защита не была обеспечена и никакого расследования проведено не было.

118. 19 августа 1997 года Специальный докладчик направил мексиканскому правительству сообщение в отношении судьи Хулио Сесара Санчеса Нарваеса. Утверждается, что председатель Верховного трибунала штата Табаско Хавьер Лопес-и-Конде угрожал этому судье убийством. По сообщениям, Хавьер Лопес-и-Конде уволил судью Санчеса с должности за то, что тот отказался подписать судебный приказ о тюремном заключении Рене Брандо Бульнеса, бывшего местного депутата от Революционной демократической партии (РДП), который находился под судом по обвинению в мошенничестве и который в это время уже находился под стражей. Согласно источнику информации, во время судебного разбирательства по делу Рене Брандо Бульнеса судья Санчес постановил освободить его. Впоследствии председатель Верховного трибунала предложил ему изменить это решение. Источник информации выразил обеспокоенность по поводу того, что угрозы в адрес судьи Санчеса могут быть приведены в исполнение.

Сообщение, полученное от правительства

119. 20 октября 1997 года правительство Мексики представило Специальному докладчику ответ на сообщение о снятии судьи Хулио Сесара Санчеса Нарваеса с должности. По сообщению правительства, этот судья не был уволен с должности, а ушел в отставку. По сообщению правительства, судья Санчес пытался избежать уголовной ответственности за мошенничество, по обвинению в котором он был предан суду. Он направлял апелляции в суды различных инстанций, но даже его апелляция в порядке ампаро была отклонена 19 мая 1997 года. Правительство утверждает, что жалоба судьи Санчеса на нарушение его прав, направленная в различные правозащитные организации, является необоснованной и что он пытается уклониться от ответственности за совершенное им преступление.

Нигерия

120. Специальный докладчик отмечает, что он не получил от правительства никакого ответа на выводы и рекомендации, содержащиеся в его докладе по вопросу о положении в области прав человека в Нигерии, который был представлен пятьдесят третьей сессии Комиссии по правам человека (Е/CN.4/1997/62 и Add.1). Специальный докладчик по-прежнему испытывает обеспокоенность в отношении обеспечения законности, и в частности в отношении независимости судей и адвокатов. Специальный докладчик ожидает публикации доклада Специального докладчика по положению в области прав человека в Нигерии (Е/CN.4/1998/62).

Пакистан

Сообщения, направленные правительству

121. 23 сентября 1997 года Специальный докладчик направил правительству Пакистана сообщение в отношении предыдущих сообщений от 17 января 1996 года и 28 сентября 1995 года, в которых он просил осуществить миссию для изучения положения в области независимости судей и адвокатов.

122. 16 октября 1997 года Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям в отношении отставного судьи Арифа Икбала Хуссейна Бхатти, который был убит в своем бюро в Лахоре 19 октября 1997 года. Этот судья оправдал двух братьев христианского вероисповедания, обвинявшихся в богохульстве, в рамках дела, получившего широкую огласку в 1995 году. Согласно источнику информации, в адрес этого судьи неоднократно поступали угрозы от мусульманских экстремистов в ходе кампании за введение смертной казни для лиц, осужденных за богохульство. По сообщениям, по меньшей мере семь судей и адвокатов, которые оказывали юридическую помощь лицам, обвинявшимся в богохульстве, стали жертвами обстрела из проезжавших мимо машин и покушений. К их числу относится Астхма Джахангир, адвокат и один из основателей пакистанской Комиссии прав человека, которая, по сообщениям, регулярно получает угрозы от мусульманских экстремистских групп начиная с 1995 года, после того как она в ходе судебного разбирательства оказывала юридическую помощь двум братьям христианского вероисповедания.

123. 24 ноября 1997 года Специальный докладчик направил правительству Пакистана второй призыв к незамедлительным действиям в отношении Мохаммада Акрама Шейха, старшего адвоката Верховного суда Пакистана и бывшего председателя коллегии адвокатов Верховного суда, который, по сообщениям, подвергается запугиванию и угрозам убийством и стал жертвой физического нападения, совершенного двумя членами правящей партии Пакистанская мусульманская лига (ПМЛ). Согласно источнику информации, это нападение было совершено вследствие того, что г-н Акрам Шейх выступает против политики ПМЛ в отношении судебных органов и независимости коллегии адвокатов.

124. Кроме того, 28 ноября 1997 года Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям, с тем чтобы выразить свою озабоченность по поводу появившихся в средствах массовой информации сообщений о напряженных отношениях между исполнительной и судебной властью в Пакистане. По сообщениям, районный суд в Кетте в провинции Белуджистан временно отстранил от должности главного судью Пакистана, а на следующий день Верховный суд отменил это решение. Специальный докладчик также напомнил правительству Пакистана о том, что он не получил никакого ответа на свои предыдущие письма, в которых он выражал пожелание осуществить миссию в Пакистан.

125. 11 декабря 1997 года Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям в отношении Мохаммада Акрама Шейха, старшего адвоката Верховного суда Пакистана и бывшего председателя коллегии адвокатов Верховного суда. До сведения Специального докладчика была доведена новая информация о том, что г-н Акрам Шейх получил угрозу убийством от трех членов ПМЛ, когда он покидал здание Верховного суда 18 ноября 1997 года и когда он входил в здание Верховного суда в качестве *amicus curiae* 19 ноября 1997 года. Полиция предоставила г-ну Акраму Шейху по его просьбе телохранителя на 3½ дня, а впоследствии, несмотря на повторные угрозы убийством, никакая охрана не обеспечивалась. Источник информации также отметил, что Форум

адвокатов ПМЛ потребовал через органы прессы, чтобы г-н Акрам Шейх был предан суду за измену и призывы к мятежу.

126. Специальный докладчик по-прежнему испытывает глубокую обеспокоенность по поводу высокой напряженности в отношениях между исполнительной властью и судебной властью. В этой связи 1 декабря 1997 года он опубликовал заявление для прессы, с тем чтобы выразить свою глубокую обеспокоенность по поводу конституционного кризиса в Пакистане. Он упомянул штурм толпой здания Верховного суда 28 ноября, после которого главный судья направил главе государства письмо по поводу безопасности суда и отдельных судей. Специальный докладчик выразил свою обеспокоенность по поводу того, что такая ситуация может привести к развалу правопорядка в Пакистане.

127. Кроме того, Специальный докладчик получил информацию о том, что Верховный суд планирует провести с 19 по 22 января 1998 года слушание по обвинению г-на Акрама Шейха и нескольких журналистов, упомянутых во втором докладе Специального докладчика (Е/CN.4/1996/37, пункт 199), в неуважении к суду, а также дело по обвинению в неуважении к суду премьер-министра, который, согласно сообщениям, возглавлял штурм Верховного суда 28 ноября 1997 года. Ввиду последствий данных дел для независимости судей 8 января 1998 года Специальный докладчик направил правительству письмо, в котором он выразил свою заинтересованность в присутствии на этих слушаниях в Верховном суде в Исламабаде.

Сообщения, полученные от правительства

128. В письмах от 4 декабря 1997 года и 7 января 1998 года правительство ответило на сообщения, упомянутые в письмах от Специального докладчика от 16 октября и 21 ноября 1997 года. В связи с убийством отставного судьи г-на Арифа Икбала Бхатти правительство сообщило, что это дело расследуется и что не исключена возможность мести за оправдательный приговор, вынесенный двум братьям христианского вероисповедания. Что касается Астхмы Джаханджир, то ей обеспечена охрана полиции.

129. В отношении г-на Акрама Шейха правительство представило 25 ноября 1997 года ответ на призыв Специального докладчика к незамедлительным действиям от 21 ноября 1997 года. Правительство Пакистана проинформировало Специального докладчика о том, что версия, изложенная в его призыве к незамедлительным действиям, не соответствует версии, которая была представлена г-ном Акрамом Шейхом и которая сама по себе является противоречивой. Правительство подтвердило, что г-н Акрам Шейх оказывал услуги Верховному суду в качестве *amicus curiae*. Оно отметило, что инцидент произошел во время перерыва в заседаниях и что один из адвокатов подал на г-на Акрама Шейха жалобу, в которой утверждается, что г-н Акрам Шейх оскорбил его словом и действием. В конце слушания г-н Акрам Шейх выступил с заявлением, в котором он разъяснил, что он обменялся резкими выражениями с Х. Мухаммадом Азифом, который ударил его. По утверждению правительства, Акрам Шейх подчеркнул, что он простил г-на Азифа и не подавал на него жалобу. Кроме того, правительство добавило, что

Акрам Шейх не делал никаких заявлений в отношении сенатора Перваиса Рашида и что Акраму Шейху была обеспечена специальная охрана.

Замечания

130. Специальный докладчик выражает признательность правительству за полученный ответ. Однако до настоящего времени правительство не ответило на другие сообщения Докладчика. Специальный докладчик по-прежнему глубоко обеспокоен недавними событиями в Пакистане, которые ставят под вопрос независимость судебных органов в этой стране.

131. Специальный докладчик вновь подтверждает свою заинтересованность в проведении миссии в Пакистан.

Папуа-Новая Гвинея

Сообщения, направленные правительству

132. 19 августа 1997 года Специальный докладчик направил правительству Папуа-Новой Гвинеи сообщение в отношении дела г-на Поуэса Паркопа, адвоката и директора-исполнителя Форума по защите индивидуальных и общинных прав. По сообщению источника информации, г-н Паркоп был арестован 12 мая 1997 года, и ему было предъявлено обвинение по статье 64 Уголовного кодекса Папуа-Новой Гвинеи в организации 25 и 26 марта 1997 года в парламенте Папуа-Новой Гвинеи незаконных собраний. Кроме того, по утверждению источника информации, г-н Паркоп был арестован ввиду той роли, которую он играл в организации мирной демонстрации протеста против заключения правительством контракта с компанией "Сэндлайнз интернешнл", предусматривающего направление иностранного военного персонала в Бугенвиль.

Замечания

133. До настоящего времени правительство не представило никакого ответа.

Перу

Сообщение, направленное правительству

134. 4 сентября 1997 года Специальный докладчик направил правительству Перу призыв к безотлагательным действиям в отношении судьи Эльбы Греты Минайя Калье. Согласно полученной информации, в принятой 13 августа 1997 года резолюции прокурору было дано разрешение возбудить уголовное дело против Эльбы Греты Минайя Калье по обвинению в насильственных действиях, сопротивлению властям, злоупотреблении полномочиями в отношении должностных лиц судебной системы и в терроризме. Было сообщено, что она может быть в любой момент арестована и подвергнута аресту сроком до 15 дней. В то же время было сообщено, что ввиду возмущенной реакции общественности правительство

опубликовало другую резолюцию, которая предусматривает отмену первой резолюции и проведение внутреннего расследования по обвинению судьи Эльбы Греты Минайя Калье в непрофессиональном поведении. По сообщениям, предпринятые против нее действия обусловлены тем фактом, что она вынесла постановление в порядке хабеас корпус, предусматривающее освобождение Кармен Касерес Иностросы, которая, как утверждается, содержалась под стражей.

Сообщения, полученные от правительства

135. Правительство Перу представило два сообщения, касающиеся чрезвычайного положения. 8 января 1997 года правительство проинформировало Управление Верховного комиссара по правам человека о том, что 18 декабря 1996 года чрезвычайное положение сроком на 60 дней было объявлено в департаменте Лима и в провинции Кальяо и продлено на 60 дней в провинции Коронель-Портильо и Падре-Абад, департамент Уйакали, и в провинции Пуэрто-Инка, департамент Хуанако. В результате объявления чрезвычайного положения на этих территориях было временно приостановлено действие следующих прав, зафиксированных в статье 2 Конституции: права на неприкосновенность жилища (пункт 9), права на тайну личной жизни и на неприкосновенность переписки и частных документов (пункт 11), права на мирные собрания (пункт 12), права не подвергаться аресту без предъявления ордера на арест, выданного судьей или полицией в случае поимки на месте преступления, и права предстать перед соответствующим судьей, не позднее чем через 24 часа или по прибытии в место назначения (пункт 24F).

136. 6 июня 1997 года правительство проинформировало Специального докладчика о том, что 23 мая 1997 года чрезвычайное положение было продлено на 60 дней в следующих провинциях: Оксапампа, департамент Паско; Сатипо и Чанчамайо, департамент Хунино; Уанкавелика, Кастровиррейна и Уайтара, департамент Уанкавелика; Уаманга, Кангальо и Ла-Мар, департамент Айакучо; в округах Куинбири и Пичари, провинция Ла-Конвенсьон, департамент Куско; Чинчерос, департамент Апуримак; в департаменте Уанако (за исключением провинций Пуэрто-Инка, Яровилка, Дос-де-Майо и округа Уакрачуко в провинции Мараньон), в департаменте Сан-Мартин и в округе Юримагуас, провинция Альто-Амасонас. Вследствие введения на этих территориях чрезвычайного положения было временно приостановлено осуществление прав, зафиксированных в пункте F(9), (11), (12) и (24) статьи 2 Конституции Перу.

137. Правительство представило три ответа по делу адвоката Эриберто Бенитеса, которому было посвящено письмо, направленное Специальным докладчиком 12 декабря 1996 года (см. Е/CN.4/1997/32, пункт 148). В своем ответе от 13 января 1997 года правительство проинформировало Специального докладчика о том, что Эриберто Бенитесу были созданы все необходимые условия для выполнения его функций адвоката во всех инстанциях Верховного совета военной юстиции. В сообщении было указано, что г-н Бенитес был отстранен военным прокурором от выполнения своих обязанностей сроком на три месяца в соответствии с положениями Кодекса военной юстиции. Г-н Бенитес обжаловал это решение, однако Верховный военный трибунал отклонил его апелляцию, отстранив его от выполнения своих функций сроком на пять месяцев, и в течение этого периода он не мог представлять интересы своих клиентов в судах военной юстиции.

138. 28 января 1997 года правительство Перу представило Специальному докладчику дальнейшую информацию в отношении Эрберто Бенитеса, указав, что 20 декабря 1996 года Эрберто Бенитес был амнистирован согласно закону № 26700.

139. 6 февраля 1997 года правительство направило Специальному докладчику письмо, в котором оно подтвердило амнистию Эрберто Бенитеса согласно закону № 26700.

140. Правительство представило два ответа в отношении нападения на президента Конституционного суда д-ра Рикардо Нугента, которому было посвящено сообщение, направленное Специальным докладчиком 19 ноября 1996 года. 25 января 1997 года правительство представило ответ, в котором разъяснялось, что нападение было направлено не против председателя Конституционного суда, а против неопознанного лица, которого, согласно полицейскому протоколу, преступники пытались похитить, когда они увидели полицейских, обеспечивавших охрану председателя Конституционного суда. Они открыли огонь по полицейским, в результате чего два полицейских погибли, а один был ранен. Управление по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЭ) сообщило, что нет оснований полагать, что было совершено террористическое нападение на председателя Конституционного суда. Была также представлена информация в отношении обеспечения охраны д-ра Нугента и членов его семьи.

141. 30 апреля 1997 года правительство Перу представило дальнейшую информацию об этом нападении. Согласно полицейскому протоколу, ввиду обстоятельств инцидента, того факта, что террористы использовали иные методы, а также с учетом других особенностей, типичных для террористических акций, версия террористического нападения представляется маловероятной.

142. 10 сентября 1997 года правительство представило Специальному докладчику ответ на его призыв к незамедлительным действиям от 4 сентября 1996 года в отношении судьи Эльбы Греты Минайя Калье. Правительство разъяснило, что личная свобода судьи Минайя Калье не находится под угрозой, поскольку против нее не возбуждено никакого уголовного дела. В то же время органы надзора за работой судей проводят расследование по административной жалобе в отношении неправосудного решения хабеас корпус, который эта судья приняла в отношении Кармен Касерес Иностросы. По утверждению правительства, это решение является неправосудным, поскольку судья Минайя Калье приняла его без поступления соответствующей просьбы от заинтересованного лица или иного лица, действующего в ее интересах, и без участия прокурора, как того требует закон. Кроме того, она распорядилась об освобождении Кармен Касерес Иностросы, которая находилась под следствием по обвинению в терроризме и/или государственной измене, до вынесения судебного приговора, что равноценно злоупотреблению полномочиями или насильственным действиям и сопротивлению властям. 9 июня 1997 года ДИНКОТЭ сообщило эти факты прокурору по делам о терроризме, который представил в органы по контролю за работой судей административную жалобу на действия судьи Минайя Калье, обвинив ее в нарушении

правил профессионального поведения. В то же время прокурор сообщил эти факты в министерство внутренних дел и ходатайствовал о принятии министерской резолюции, разрешающей возбудить уголовное дело против судьи Минайя Калье. 7 июля 1997 года министр внутренних дел принял министерскую резолюцию, в которой он уполномочил прокурора возбудить от имени и в защиту государства уголовное дело против судьи Минайя Калье по обвинениям в насильственных действиях против органов власти, сопротивлении органам власти, злоупотреблении властью, действиях против судебной системы и терроризме. Однако министерство юстиции, узнав о принятии этой резолюции, уведомило министерство внутренних дел о существовании административной жалобы на действия судьи Минайя Калье: уголовное дело против судьи может быть возбуждено лишь после принятия решения по этой жалобе. 14 августа министерство внутренних дел издало министерскую резолюцию, в которой оно аннулировало предыдущую резолюцию от 7 июля и уполномочило прокурора продолжать процессуальные действия в рамках жалобы, направленной в органы надзора. Таким образом, по утверждению правительства, личная свобода судьи Эльбы Греты Минайя Калье не находится под угрозой, поскольку резолюция от 7 июля была аннулирована.

Филиппины

Сообщения, направленные правительству

143. 13 февраля 1997 года Специальный докладчик направил правительству Филиппин призыв к незамедлительным действиям в связи с заявлениями о преследовании и угрозах убийством в отношении следующих судей, адвокатов по правам человека и адвокатов, работающих в Группе бесплатной правовой помощи (ФЛАГ): сенатора Поля Рокко, судьи Фрэнсиса Гарчиторена, судьи Хосе Балахадия и адвокатов Хосе Мануэля И. Диокно, Эфрена К. Монкупы, Лоренсо Р. Танады III, Вигверто Р. Танады мл., Арно В. Санидад, Александра А. Падилья, Теодоре О. Те и Франсиса П.Н. Пангилино. По сообщениям, эти два судьи и вышеупомянутые адвокаты в течение 1996 года получали угрозы и подвергались несанкционированной слежке. Продолжающиеся угрозы и поступавшие в их адрес с 31 января по 5 февраля 1997 года угрозы убийством, по утверждениям, связаны с их участием в рассмотрении дела "Куратонг Балеленг", в рамках которого 26 сотрудников филиппинской национальной полиции обвиняются в убийстве в мае 1995 года 11 лиц, подозревавшихся в совершении банковских ограблений. Источник информации считает, что, по всей видимости, эти угрозы поступают от сотрудников филиппинской национальной полиции.

144. 3 марта 1997 года Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям в связи с угрозами убийством, поступившими в адрес сенатора Поля Рокко, председателя сенатского комитета по правам человека и социальной справедливости. Эти угрозы являются частью кампании угроз, направленной против судей и адвокатов, в отношении которых Специальный докладчик ранее направлял призывы к незамедлительным действиям.

145. 28 мая 1997 года Специальный докладчик направил повторное письмо, с тем чтобы напомнить правительству о том, что он не получил никакого ответа на два предыдущих призыва к незамедлительным действиям от 13 февраля и 3 марта 1997 года.

146. 4 августа 1997 года Специальный докладчик, совместно с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, направил призыв к незамедлительным действиям в отношении адвоката Николаса Руиса, который 12 июля 1997 года был похищен вместе со своим водителем Хевее Паталитой вооруженными лицами, одетыми в черное, из ресторана в Сан-Хуане, пригороде Манилы. Семья адвоката Руиса направила в Верховный суд петицию в порядке хабеас корпус, однако, по утверждениям, компетентные органы отвергают тот факт, что они задерживают похищенных лиц. Было также сообщено, что адвокат Руис выступал в качестве защитника лица, которого правительство подозревает в участии в незаконной деятельности.

147. 11 декабря 1997 года Специальный докладчик направил последующее письмо, с тем чтобы напомнить правительству представить ответ на призыв к незамедлительным действиям от 4 августа 1997 года в отношении похищения г-на Руиса и г-на Паталиты.

Сообщения, полученные от правительства

148. 3 июня 1997 года правительство представило Специальному докладчику ответ на сообщения об угрозах убийством, поступавших в адрес членов ФЛАГ и адвокатов по правам человека в связи с их участием в деле "Куратонг Балеленг" по обвинению сотрудников полиции (призывы к незамедлительным действиям от 13 февраля и 3 марта 1997 года). Правительство проинформировало Специального докладчика о том, что управление по уголовным расследованиям филиппинской национальной полиции ведет следствие по этому делу. Министр юстиции также предложил Национальному бюро расследований провести параллельное расследование по данному делу. По сообщению правительства, не имеется достаточных доказательств того, что в адрес членов ФЛАГ и других адвокатов по правам человека поступали угрозы, поскольку некоторые из этих адвокатов считают, что нет никакой необходимости в обеспечении их охраны, организовать которую предлагали сотрудники служб безопасности. Правительство представило Специальному докладчику копию письма, направленного 30 апреля 1997 года г-ну Ральфу Заклину, руководителю Управления Верховного комиссара по правам человека, в котором оно заверило его в том, что были приняты необходимые меры для обеспечения физической неприкосновенности адвокатов, с тем чтобы они могли без каких-либо опасений выполнять свои функции.

Руанда

Сообщение, направленное правительству

149. 23 января 1997 года Специальный докладчик, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, направил правительству призыв к незамедлительным действиям в связи с судебными процессами по обвинению в геноциде и преступлениях против человечества, которые

проходят в Руанде. Согласно источнику информации, в ходе этих процессов не в полной мере обеспечивается соблюдение положений о справедливом судебном разбирательстве, зафиксированных в международных документах. Кроме того, сообщается, что некоторые из обвиняемых не имеют доступа к адвокату и что не в полной мере соблюдаются надлежащие правовые процедуры. Некоторые из обвиняемых были приговорены к смертной казни. Также сообщалось, что в некоторых случаях обвиняемые перед началом судебных слушаний подвергались грубому обращению. Некоторые обвинители и судьи, согласно сообщениям, прошли лишь четырехмесячную подготовку, и беспристрастность и независимость судебных органов в целом, по сообщениям, не была гарантирована.

150. 30 сентября 1997 года Специальный докладчик направил правительству Руанды срочное сообщение в отношении утверждений о нарушениях независимости судей и адвокатов в ходе судебных процессов по обвинению в геноциде. Согласно источнику информации, некоторые сотрудники судебных органов были уволены или вынуждены были покинуть страну из страха за свою жизнь вследствие вмешательства военных и правительства в осуществление их функций. Некоторые должностные лица, по сообщениям, были арестованы, заключены под стражу и обвинены в участии в геноциде. Другие должностные лица, по сообщениям, стали жертвой угроз, исчезновений или даже убийств. Также сообщается, что в ходе судебных заседаний по обвинению в геноциде обвиняемые не имели доступа к материалам дела и им было отказано в возможности провести перекрестный допрос свидетелей обвинения. Утверждается, что должностные лица судебных органов и правительственного аппарата отказывали обвиняемым в праве на помощь адвоката и что суды не уведомляли обвиняемых об их праве пользоваться услугами адвоката во время допросов и до начала судебного разбирательства. Также сообщалось, что обвинители, заместители обвинителей и защитники подвергались угрозам и арестам, а также стали жертвами исчезновений или убийств. В частности, адвокат Муренгези, обвиненный в участии в геноциде, исчез 30 января 1997 года, а адвокат Муньягишали, также обвиненный в участии в геноциде и в преступлениях против человечества, был арестован в феврале 1996 года. Кроме того, сообщалось, что Комитет по отбору заключенных на предмет их освобождения ввиду недостаточных доказательств, работает необъективно.

Замечания

151. До сих пор не было получено никакого ответа от правительства. Специальный докладчик имел возможность ознакомиться с докладом о ходе судебных разбирательств по обвинению в геноциде по состоянию на 31 октября 1997 года, который был опубликован Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций для Полевой операции по правам человека в Руанде (ПОПИР). Специальный докладчик также ознакомился с докладом Специального представителя Комиссии по положению в области прав человека в Руанде, который был представлен пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи (А/52/522, приложение).

152. Существующее политическое положение в Руанде затрудняет эффективное функционирование независимой и беспристрастной судебной системы. Серьезную озабоченность вызывает нехватка адекватных финансовых и людских ресурсов. Специальный докладчик поддерживает рекомендации ПОПИР и Специального представителя, в том что касается совершенствования системы правосудия.

Южная Африка

153. Комиссии по установлению фактов и примирению было поручено собирать информацию среди различных учреждений, организаций, агентств, корпораций и частных лиц в целях выяснения той роли, которую они играли в содействии нарушению и/или защите прав человека в период апартеида, т.е. с 1 марта 1960 года по 10 мая 1994 года, а также в целях выявления тех изменений, которые необходимы для предупреждения таких злоупотреблений в будущем.

154. Как стало известно Специальному докладчику, южноафриканским судьям было предложено предстать перед Комиссией, которая рассматривает широкий круг вопросов, касающихся правовой системы в период апартеида и роли правовой системы, включая отдельных судей, в нарушениях прав человека. Позднее Специальному докладчику стало известно, что несколько судей, включая верховного судью, бывшего верховного судью и председателя Конституционного суда, отказались предстать перед Комиссией. В то же время многие судьи представили материалы в письменном виде. Верховный судья, председатель Конституционного суда, заместитель председателя и заместитель верховного судьи вместе с бывшим верховным судьей представили совместное письменное заявление. Бывший верховный судья, который являлся верховным судьей в соответствующий период, представил отдельное письменное заявление. Он также не предстал перед Комиссией.

155. Ввиду этого отказа лично предстать перед Комиссией представитель Комиссии провел консультации со Специальным докладчиком по вопросу о уместности направления этим судьям повесток, с тем чтобы вызвать их на заседание Комиссии.

156. Специальный докладчик заявил, что нецелесообразно заставлять этих судей предстать перед Комиссией, независимо от того, насколько благородные цели она преследует. Направление судьям повесток с требованием предстать перед Комиссией для выяснения их поведения в соответствующий период, будет равноценно повторному рассмотрению дел, по которым они выносили решения, изучению показаний и в целом пересмотру правильности решений. Хотя судьи и являются подотчетными лицами, их подотчетность не предполагает представления другим институтам отчета о вынесенных ими решениях. Такая мера серьезно подорвала бы не только независимость соответствующих судей, но и институциональную независимость судебных органов в целом. Кроме того, такой принудительный вызов мог бы нарушить иммунитет судей. И наконец, если судьи будут подвергнуты публичному допросу в присутствии средств массовой информации, это может нанести серьезный ущерб доверию общественности к судебным органам, поскольку до 1994 года в Южной Африке не было письменной конституции, включающей билль о

правах, которую судьи могли бы применять и на основе которой они могли бы выносить решения о законности нормативных актов. Исходя из этих соображений Специальный докладчик рекомендовал, чтобы Комиссия, располагающая письменными заявлениями многих судей, вынесла свои заключения, не принуждая судей лично являться на заседания Комиссии.

Испания

Сообщение, направленное правительству

157. 10 ноября 1997 года Специальный докладчик направил правительству Испании сообщение в отношении суда над членами Исполнительного совета политической партии "Херри Батасуна". Согласно источнику информации, некоторые члены испанского правительства выступили с заявлениями для прессы, которые могут повлиять на независимость суда. По сообщению, 9 мая 1997 года министр внутренних дел заявил представителям прессы, что, по его мнению, члены Исполнительного совета "Херри Батасуна" должны быть приговорены к лишению свободы сроком более чем на восемь лет. Кроме того, 15 сентября 1997 года газета "Мундо" опубликовала статью, в которой сообщалось, что, согласно источнику из министерства внутренних дел, ожидается, что двое из трех судей, входящих в состав суда, будут выступать за обвинительный приговор, а третий пока не занял четкой позиции.

Сообщение, полученное от правительства

158. 4 декабря 1997 года правительство Испании представило Специальному докладчику ответ на вышеупомянутое сообщение. Правительство заявило, что полученная Специальным докладчиком информация является неточной. Во-первых, что касается заявления, с которым якобы выступил перед прессой министр внутренних дел, то это заявление на самом деле является частью интервью, который министр дал одной из радиостанций и которое касалось целого ряда вопросов. По вопросу о суде над членами Исполнительного совета "Херри Батасуна" министр заявил, что "с точки зрения морали мы все уверены, что их следует отправить в тюрьму, и не на восемь лет, а намного дольше. Однако основной вопрос заключается в том, что моральной уверенности недостаточно, а необходима правовая уверенность". Во-вторых, правительство отметило, что информация, опубликованная в "Мундо", содержала ссылку на "некоторые источники", которые не включали министерство или органы исполнительной власти. Кроме того, текст был сформулирован "тщательно и осторожно", и в нем говорилось, что "все зависит от того, что произойдет в ходе судебного разбирательства".

Замечания

159. Специальный докладчик выражает признательность правительству за полученный ответ. В то же время он отмечает, что заявление министра по радио можно рассматривать как попытку исполнительной власти оказать влияние на суд, в том что касается ожидаемого приговора.

Швейцария

Сообщения, направленные правительству

160. 13 июня 1997 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил правительству Швейцарии совместное сообщение по делу г-на Клемента Нванкво, нигерийского адвоката, правозащитника и исполнительного директора базирующегося в Лагосе Проекта в области конституционных прав, который 5 апреля 1997 года был арестован в Женеве и в течение пяти дней содержался под стражей без права сношения с внешним миром. Он прибыл в Женеву для участия в пятьдесят третьей сессии Комиссии по правам человека и был арестован по подозрению в совершении кражи в магазине. Утверждается, что во время ареста и после ареста г-н Нванкво был жестоко избит сотрудниками женевской полиции. Специальный докладчик был также проинформирован о том, что г-н Нванкво был лишен права пользоваться услугами адвоката по своему выбору и вынужден был подписать протокол, составленный судебным следователем без присутствия адвоката. Его заставили подписать этот документ, несмотря на тот факт, что он не мог его прочесть, поскольку протокол был составлен на французском языке. И наконец, согласно сообщениям, судебное разбирательство и вынесение приговора производились без присутствия адвоката в рамках закрытого судебного заседания, что порождает вопросы в отношении независимости и беспристрастности суда. Г-н Нванкво был осужден по обвинению в краже, приговорен к 20 дням лишения свободы и выслан из страны. Приведение приговора в исполнение было отсрочено.

Сообщения, полученные от правительства

161. 27 июня 1997 года правительство направило Специальным докладчикам ответ, в котором оно проинформировало их о том, что заместитель постоянного представителя Швейцарии при международных организациях в Женеве передал г-ну Клементу Нванкво извинения швейцарских властей, в том числе органов полиции. По сообщению правительства, руководитель департамента правосудия, полиции и транспорта Женевы немедленно возбудил административное расследование по вопросу об обращении с г-ном Нванкво во время его содержания под стражей в полиции. По получении результатов расследования он направил г-ну Нванкво письмо, в котором он просил его принять извинения правительства и проинформировал его о том, что в отношении соответствующих сотрудников полиции будут приняты надлежащие меры. Правительство также сообщило, что г-н Нванкво может возбудить против государства иск с требованием о возмещении ущерба.

162. 28 июля 1997 года правительство представило дополнительную информацию по делу г-на Нванкво. Специальному докладчику были представлены копии судебных решений и ответ на вопросник, полученный от Ассоциации за предотвращение пыток. Правительство проинформировало Специального докладчика о том, что 20 июня 1997 года апелляционный суд признал г-на Нванкво невиновным в совершении кражи, однако признал его виновным

в сопротивлении аресту в общественном месте. В то же время административное расследование показало, что обращение, которому подвергся г-н Нванкво, не соответствует приемлемым принципам поведения полиции. Правительство обратило внимание на тот факт, что к четырем сотрудникам полиции, проходящим по данному делу, будут приняты дисциплинарные меры.

Замечания

163. Специальный докладчик выражает признательность правительству Швейцарии за оперативный ответ и приветствует позитивные шаги, предпринятые по данному делу. В то же время он отмечает, что не было представлено никакой информации в отношении утверждений о недостаточной независимости суда, осудившего г-на Нванкво в нарушение принципов надлежащей правовой процедуры. Кроме того, Специальный докладчик испытывает определенную обеспокоенность по поводу того, что, несмотря на тот факт, что апелляционный суд признал г-на Нванкво невиновным в краже, он счел уместным признать его виновным в сопротивлении аресту в связи с преступлением, которого он не совершал. Такой приговор вызывает особую обеспокоенность в свете извинений, направленных г-ну Нванкво правительством Швейцарии. Специальный докладчик был проинформирован о том, что повторная апелляция г-на Нванкво в кассационный суд находится на рассмотрении, и поэтому он воздерживается от того, чтобы делать какие-либо выводы на основе фактов, полученных им до настоящего времени. Однако в свете извинений, направленных правительством г-ну Нванкво, и его предложения возбудить гражданский иск против государства с требованием о компенсации Специальный докладчик рекомендует правительству предложить г-ну Нванкво адекватную компенсацию, что позволит избежать длительного гражданского разбирательства и связанных с ним расходов и издержек.

Тунис

Сообщения, направленные правительству

164. 1 августа 1997 года Специальный докладчик направил правительству Туниса призыв к безотлагательным действиям в отношении адвоката Радхии Назрауи, которая, по сообщениям, ночью 29 апреля 1997 года подвергалась запугиванию и преследованию по причинам, связанным с ее работой в защиту жертв пыток и других нарушений прав человека. Согласно источнику информации, неизвестные лица проникли в бюро г-жи Назрауи, похитили ее компьютер, отсоединили телефон и рылись в ее бумагах. Также было сообщено, что она была жертвой аналогичных актов запугивания в 1994 и 1995 годах.

165. 4 декабря 1997 года Специальный докладчик направил правительству письмо с просьбой организовать совместную миссию в Тунис вместе со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, с тем чтобы оценить положение в области свободы выражения убеждений и независимости судей и адвокатов. В этой связи Специальный докладчик сослался на доклад Верховного комиссара по правам человека от июля 1996 года, представленный Экономическому и Социальному Совету (см. Е/1996/87) после его визита в Тунис.

Сообщение, полученное от правительства

166. 30 сентября 1997 года правительство представило Специальному докладчику ответ на его письмо от 1 августа 1997 года в отношении дела г-жи Назрауи. В своем ответе правительство проинформировало Специального докладчика о том, что по делу об ограблении бюро г-жи Назрауи ведется судебное расследование на основе жалобы, представленной 30 апреля 1997 года в компетентные органы коллегой г-жи Назрауи. Кроме того, правительство заявило, что были арестованы два грабителя, которые признались в совершении преступления. Оба они были осуждены: один был приговорен к восьми месяцам лишения свободы судом первой инстанции Туниса, а другой к четырем месяцам лишения свободы судьей по делам о несовершеннолетних. В то же время правительство отвергло утверждение о том, что г-жа Назрауи подвергалась запугиванию и преследованию.

Замечания

167. Специальный докладчик хотел бы выразить признательность правительству Туниса за оперативный ответ. Кроме того, Специальный докладчик вновь выражает свою заинтересованность в проведении совместно со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение визита в Тунис и надеется получить на эту просьбу позитивный ответ.

Турция

Сообщение, направленное правительству

168. 21 мая 1997 года Специальный докладчик направил правительству Турции призыв к безотлагательным действиям в отношении следующих адвокатов: Газанфера Аббасиоглу, Себабатина Акара, Арифа Альтинкалема, Мерала Бестаса, Мезута Бестаса, Ниязи Чема, Фуата Хайри Демира, Баки Демирхана, Тахира Эльчи, Ведата Эртена, Невзата Кайя, Мехмета Селима Курбаноглу, Хуснийе Ольмеза, Арзу Сахина, Имама Сахина, Синаси Тура, Ферудуна Челика, Зафера Гура, Мехмета Бичена, Синана Танрикулу, Эдипа Йылдиза, Абдуллы Акина, Февзи Везнедароглу, Седата Аслантаса и Насана Догана. Утверждается, что эти адвокаты были преданы суду по обвинениям, связанным с одной или несколькими из следующих ситуаций:

а) адвокаты, которые неоднократно выступали в качестве защитников в судах по вопросам государственной безопасности и которых полиция, государственные обвинители и суды отождествляют с интересами их подзащитных и называют "адвокатами-террористами";

b) адвокаты, которые ведут в судах по вопросам государственной безопасности дела о пытках и внесудебных убийствах и которых квалифицируют в качестве "врагов государства" ;

c) адвокаты, которые публично комментируют практику Турции в области прав человека; и

d) адвокаты, которые комментируют положение курдов.

Утверждается также, что суд рассматривал дела этих адвокатов в соответствии с законодательством о чрезвычайном положении, которое допускает содержание под стражей без права сношения с внешним миром сроком до 30 дней. Утверждается далее, что эти адвокаты подвергались экономическим санкциям и/или давлению, преследованиям, пыткам или же стали жертвами убийств, "совершенных неизвестными лицами". Кроме того, Специальный докладчик сослался на свое письмо правительству от 16 февраля 1996 года, в котором он выразил свое желание провести миссию в Турцию.

169. 27 мая 1997 года Специальный докладчик направил правительству Турции призыв к незамедлительным действиям в отношении адвоката Махмута Сакара, заместителя председателя Турецкой ассоциации прав человека (ИХД) и председателя Диярбакырского отделения этой Ассоциации. По сообщению источника информации, Мухмут Сакар содержится под стражей и подвергается допросам под угрозой пытки. По сообщениям, в Диярбакырском отделении ИХД был проведен обыск и были конфискованы журналы, книги и корреспонденция. Утверждается, что Мухмут Сакар содержится под стражей исключительно по причине его работы в качестве адвоката по вопросам прав человека.

170. 7 октября 1997 года Специальный докладчик и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение направили совместное сообщение в отношении адвоката, писателя и доктора философии Эсбера Ягмурдерели. Согласно полученной информации, д-р Ягмурдерели в 1978 году был приговорен к смертной казни за "попытку насильственного изменения конституционного порядка" на основании статьи 146 Уголовного кодекса Турции. По причине инвалидности этот приговор был заменен пожизненным заключением. В 1991 году Эсбер Ягмурдерели воспользовался условной амнистией, которая приостанавливала применение приговоров, вынесенных за преступления, подпадающие под действие статьи 146 Уголовного кодекса Турции. После того как по освобождении он выступил с речью, стамбульский суд по вопросам безопасности осудил его по обвинению в "сепаратизме" и приговорил его к лишению свободы сроком на 10 месяцев. Этот приговор был подтвержден Высоким апелляционным судом. Впоследствии самсунский уголовный суд постановил, что Эсбер Ягмурдерели должен отбыть оставшуюся часть тюремного заключения, назначенного в соответствии с предыдущим приговором. По сообщениям, в середине сентября его апелляция была отклонена.

171. 7 ноября 1997 года Специальный докладчик направил правительству Турции призыв к незамедлительным действиям в отношении судьи Камиля Шерифа, который 6 ноября 1997 года отказался вести одно из дел ввиду того, что некоторые иностранные и турецкие

институты и политические деятели оказывали активное давление с целью повлиять на ход дела. Этот судья председательствовал в городе Афион на судебном разбирательстве по обвинению девяти сотрудников полиции в смерти в январе 1996 года придерживавшегося левых взглядов журналиста Метиха Гоктепе. Специальный докладчик также сослался на свои письма правительству от 16 февраля 1996 года и 21 мая 1997 года, в которых он выразил свое пожелание провести миссию в Турцию, с тем чтобы на месте расследовать сообщения, касающиеся независимости судей и адвокатов.

Сообщение, полученное от правительства

172. 27 ноября 1997 года правительство представило Специальному докладчику ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям, направленный в отношении Эсбера Ягмурдерели. По сообщению правительства, г-н Ягмурдерели является членом незаконной террористической организации ТХКПК ("Первые народные революционеры") и был приговорен к пожизненному заключению за нарушение нескольких статей уголовного кодекса Турции, включая подстрекательство к ограблению путем применения силы и подстрекательство к грабежам. 1 августа 1991 года он был освобожден в рамках условной амнистии, однако всего лишь через месяц после своего освобождения он совершил новое преступление, нарушив статью 8 Закона о борьбе с терроризмом (подстрекательство к насилию против государства путем пропаганды). Уголовный кодекс Турции предусматривает, что если лицо, которому предоставлена условная амнистия, совершает новое преступление, то оно должно отбыть и оставшуюся часть предыдущего наказания, и новое наказание. 28 мая 1997 года стамбульский суд по вопросам безопасности приговорил г-на Ягмурдерели к тюремному заключению сроком на 10 месяцев, и, поскольку в соответствии с законом он должен отбыть оставшуюся часть предыдущего наказания, он был приговорен к тюремному заключению сроком на 23 года. 20 октября 1997 года его апелляция была отклонена. Однако 9 ноября 1997 года ввиду плохого состояния здоровья в соответствии со статьей 339/2 Уголовно-процессуального кодекса Турции г-н Ягмурдерели был освобожден. Правительство подчеркнуло, что он был освобожден не на основании амнистии, а по состоянию здоровья и что приведение приговора в исполнение было отсрочено на один год. Продолжительность отсрочки зависит от усмотрения Главного общественного обвинителя.

173. 5 января 1998 года правительство Турции представило Специальному докладчику ответ на его письмо от 7 ноября 1997 года в отношении судьи Камиля Серифа. По утверждению правительства, г-н Сериф сам обратился с просьбой об отставке, поскольку, по его утверждению, общественное мнение, средства массовой информации, пресса и другие круги, включая некоторые политические партии, оказывают на него давление. Кроме того, он заявил, что получает много писем и телефонных звонков из Стамбула, Анкары и Австралии и что он оскорблен и обеспокоен появляющимися на местах и за рубежом сообщениями о том, что он был подкуплен. Правительство добавило, что г-н Сериф объявил о своем нежелании продолжать выполнять функции председательствующего судьи по данному делу, поскольку он не может обеспечить свою беспристрастность. Специальный докладчик был также проинформирован о том, что в соответствии со статьей 29 Уголовно-процессуального кодекса Турции судья может обратиться с просьбой об освобождении его от рассмотрения того или иного дела по

юридическим соображениям и что такая просьба может быть утверждена или отклонена решением вышестоящего суда. В этой связи просьба судьи Камиля Серифа об освобождении его от рассмотрения дела г-на Метина Гоктепе рассматривается Высоким уголовным судом города Сандикли.

Замечания

174. Специальный докладчик выражает признательность правительству Турции за его ответы и приветствует освобождение Эсбера Ягмурдерели, даже несмотря на то, что приведение приговора в исполнение было приостановлено ввиду состояния здоровья. Что касается дела судьи Камиля Серифа, то не ясно, какие шаги предприняло правительство для защиты его от неправомерного и несанкционированного вмешательства в процесс правосудия, как того требует принцип 4 Основных принципов независимости судебных органов Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик не получил ответа на направленные ранее материалы от 21 и 27 мая 1997 года. Кроме того, Специальный докладчик вновь подтверждает свою заинтересованность в проведении миссии в Турцию и надеется получить на эту просьбу положительный ответ.

Венесуэла

Сообщение, направленное правительству

175. 19 февраля 1997 года Специальный докладчик направил правительству Венесуэлы призыв к безотлагательным действиям в отношении адвокатов Адриана Хельвеса Осорио и Хоэ Кастильо, которые являются членами Бюро по правам человека при канцелярии викария апостольской церкви. По сообщению источника информации, прокуратура выдвинула против канцелярии викария апостольской церкви обвинения в "узурпации функций". Как сообщается, основанием для этих обвинений являются две жалобы, направленные в ноябре 1996 года главнокомандующему государственной полиции в отношении смерти гражданского лица от рук сотрудников полиции. В этих жалобах содержалась подробная информация об инциденте, включая имена свидетелей, а также просьба о проведении расследования. Уголовный кодекс Венесуэлы определяет "узурпацию функций" как "несанкционированное взятие на себя или выполнение государственных, гражданских или военных функций". Согласно источнику информации, такие обвинения являются совершенно необоснованными. Было сообщено, что одна из основных задач данной организации заключается в контроле за произвольными актами насилия, совершаемыми сотрудниками полиции, особенно в отношении коренных народов. Регистрация официальных жалоб является частью ее функций и основывается на конституционном праве на подачу петиций (статья 67 Конституции Венесуэлы).

Замечания

176. До сих пор правительство не представило никакого ответа.

Югославия

Сообщение, направленное правительству

177. 19 августа 1997 года Специальный докладчик направил правительству Югославии призыв к незамедлительным действиям, в котором он выразил свою обеспокоенность положением г-на Николы Баровича, адвоката и защитника прав человека, который, согласно сообщениям, в ходе телевизионной передачи, напрямую транслировавшейся в эфир, подвергся нападению телохранителя г-на Воислава Сесели, кандидата на пост президента от радикальной партии и мэра белградского муниципалитета Земун, и получил в результате этого тяжкие телесные повреждения. По сообщению источника информации, г-н Барович выступал в качестве защитника многих клиентов, не пользующихся политической популярностью в бывшей Югославии, включая как этнических хорватов и сербов, так и албанцев. По сообщениям, он являлся защитником семьи этнических хорватов, высланных из своих домов, после того как муниципалитет Земун выдал ордер на выселение, который впоследствии, 10 июля 1997 года, был аннулирован белградским окружным судом. Также было сообщено, что г-н Барович публично выступал против проводимой властями политики этнически мотивированных выселений.

Замечания

178. До сих пор от правительства Югославии не было получено никакого ответа.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

179. Специальный докладчик с определенной обеспокоенностью отмечает увеличение числа жалоб, касающихся отождествления правительствами адвокатов с интересами их клиентов. Адвокатам, представляющим обвиняемых по делам, имеющим политический характер, зачастую предъявляются такие же обвинения. Как правило, в любом судебном округе лишь немногие адвокаты ведут подобные дела, и поэтому они обычно хорошо известны. Отождествление адвокатов с интересами их клиентов, если на этот счет не имеется никаких доказательств, можно рассматривать как запугивание и преследование соответствующих адвокатов. Правительства обязаны защищать таких адвокатов от запугивания и преследования.

180. Основные принципы, касающиеся роли юристов, Организации Объединенных Наций ясно требуют от правительств гарантировать, в частности, следующее:

"16. Правительства обеспечивают, чтобы юристы: а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; б) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; и в) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций.

17. В тех случаях, когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения ими своих функций, власти обеспечивают им надлежащую защиту."

Принцип 18 четко предусматривает, что "юристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций".

181. В этой связи Специальный докладчик считает, что в тех случаях, когда есть основания считать, что юристов отождествляют с интересами их клиентов, правительство обязано передавать жалобы на рассмотрение соответствующего дисциплинарного органа, занимающегося делами юристов.

182. Увеличилось также число жалоб на несоблюдение правительствами международно принятых норм надлежащей правовой процедуры, в особенности по преступлениям, связанным с терроризмом, что порождает вопросы в отношении честности, независимости и беспристрастности судов. Специальный докладчик продолжает собирать информацию по этой проблеме, с тем чтобы лучше уяснить трудности, с которыми сталкиваются правительства в деле соблюдения норм надлежащей правовой процедуры по таким делам, и степень неправильностей в отправлении правосудия, совершаемых судами.

183. Специальный докладчик также выражает обеспокоенность по поводу большого числа стран, в которых судьи назначаются на временной основе и где не обеспечивается гарантированный срок полномочий в нарушение принципов 11 и 12 Основных принципов независимости судебных органов Организации Объединенных Наций. Такие назначения создают серьезную угрозу для независимости судебных органов, особенно в тех случаях, когда назначенным на временной основе судьям предоставляются такие же полномочия, как и постоянным судьям, и когда они находятся в должности в течение длительного периода времени. Такие назначенные на временной основе судьи уязвимы для вмешательства исполнительных органов власти, и практика их назначения может порождать напряженность в отношениях между судьями.

184. Обеспокоенность вызывают проблемы, с которыми сталкиваются страны переходного периода в обеспечении независимой и беспристрастной судебной системы. Признано, что, помимо нехватки финансовых средств, важными факторами, способствующими такому положению, является нехватка людских ресурсов и неадекватная инфраструктура. В качестве примеров можно привести положение в Руанде, Камбодже и некоторых странах восточноевропейского региона. В этой связи Специальный докладчик продолжает

поддерживать связи с Отделом мероприятий и программ Управления Верховного комиссара по правам человека.

В. Рекомендации

185. В связи с некоторыми замечаниями, высказанными выше при рассмотрении положения в конкретных странах и при описании его собственной деятельности, Специальный докладчик хотел бы высказать некоторые конкретные рекомендации.

186. Что касается Швейцарии, то Специальный докладчик рекомендует правительству Швейцарии предоставить адекватную компенсацию г-ну Клементу Нванкво и тем самым избежать длительного гражданского разбирательства в швейцарских судах и связанных с ним расходов и издержек.

187. В пункте 4 резолюции 1994/41, в которой устанавливается мандат Специального докладчика, Комиссия настоятельно просила все правительства оказывать содействие Специальному докладчику при выполнении им своего мандата и предоставлять ему всю необходимую информацию. В свете этого пункта Специальный докладчик настоятельно просит правительства, которые не ответили на направленные им материалы и просьбы об организации миссии, сделать это.

188. Специальный докладчик обращается ко всем государствам-членам с просьбой оперативно ответить на вопросник об осуществлении основных принципов, касающихся роли юристов, который, как предполагается, будет направлен правительствам до конца 1998 года расположенным в Вене Центром по предупреждению международной преступности. В этой связи Специальный докладчик также просит правительства, которые не ответили на направленный ранее вопросник об осуществлении основных принципов, касающихся независимости судебных органов, как можно скорее сделать это.
